7 ОКТЯБРЯ В ТАШКЕНТЕ ОТКРЫВАЕТСЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 119 (3930) Суббота, 4 октября 1958 г. Цена 40 коп.

Ираклий АБАШИДЗЕ

ПОЭТАМ ВОСТОКА

Сто языков различных у Востока,
Их перечень затейлив и велик.
Сто волн певучих общего потока,
Они в один сливаются язык.
Мы на различье языков не ропщем,
У всех поэтов — кровное родство,
Язык Любви мы ощущаем общим,
И нам понятны все слова его.

Певцы Востока! В нашем арсенале
Сто языков, как порох, мы храним.
На них клялись в любви и проклинали,
Стремленьем вдохновленные одним.
Земля Востока бурей нас кормила.
И стал для песен общим языком
Язык всепобеждающего Мира,
Который всем понятен и знаком.

На ста различных языках Востока,
На общем для несчетных языков,
Хранить свободу как зеницу ока
Мы дали клятву на века веков.
Постигли мы народов наших чаянья,
Мечты вольнолюбивые и сны.
Сто языков различного звучанья
В Язык Свободы объединены.

Язык поэтов не страшится встрясок
Смещенья ритмов, усеченья строк,—
Мы превращаем в сотни тысяч красок
Сто разных языков твоих, Восток.
Поля и горы, и лесные чащи
Мы воспеваем красочно на них.
Язык, для Счастья Родины звучащий, —
Всех ста различных языков двойник.

Он тянет к людям сквозь грозу и вьюгу
Поэзии светящуюся нить.
Вот почему понятны мы друг другу
И невозможно нас разъединить.

Перевел с грузинского
А. МЕЖИРОВ

Привет писателям стран Азии и Африки!

ГЛУБОКИЙ ПОКЛОН

Максим РЫЛЬСКИЙ

ОТ ВСЕЙ ДУШИ приветствую конференцию писателей стран Азии и Африки. Приветствую как писатель, как гражданин Советского Союза, как украинец, которому пришлось когда-то жить в царской России, где чудовищным гонениям подвергались украинская речь, украинская песня, украинская культура. Приветствую как человек, видевший чудеса, совершаемые многонациональным советским народом, и в какой-то мере причастный к этим чудесам.

В Западной Европе, в Америке имеют хождение термины: Восток и Запад. Восток и Запад противопоставляются друг другу, сближение и взаимопонимание культур Востока и Запада представляется большой и сложной проблемой. Для нас, советских людей, учеников Ленина, начисто отрицающих деление народов на великие и малые, на способные к развитию и не способные к нему, проблемы Запада и Востока в этом смысле не существует.

Деление рас на высшие и низшие не только отвратительно, оно просто нелепо. Великолепные древние, а ныне живущие полной молодой жизнью культуры Китая, Индии, Египта, арабских стран, чудесное творчество народов Казахстана, Киргизии, Туркмении, Узбекистана, Таджикистана и других народов, входящих в состав Советского Союза, не могут не вызывать восхищения.

В те дни, когда капиталистический мир делает последние судорожные попытки поработить, обратить в колониальное рабство свободолюбивые народы Азии и Африки, собираются писатели этих континентов для большого творческого разговора. И происходит это в столице Узбекистана — Ташкенте, в Советском Союзе, на алом знамени которого начертаны золотые слова: «Мир! Дружба народов!»

Пусть же эти слова пылают в сердцах участников конференции, которым я, сын земли Тараса Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки, шлю глубокий поклон!

КИЕВ

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Репортаж из столицы Узбекистана

ЕСЛИ вы хотите почувствовать, как изменился и вырос Ташкент за последние годы, поезжайте в старый город. Нет, не исчезли еще старинные улочки и разноголосые базары, заставляющие вспоминать лукавого Насреддина. Но в старый город ворвался асфальт. И не одна парадная лента — лава асфальта. Над старым городом видна стройная антенна телецентра, афиши говорят о гастролях Аллы Соленковой, концертах Гилельса, выступлениях Ойстраха. Веселые девушки в свежих спецовках, колдующие над непонятными приборами, с удовольствием объясняют, что они берут пробы городского воздуха. В книжных магазинах вы не сразу протолкнетесь к прилавку...

Сегодня, в канун открытия конференции писателей стран Азии и Африки, город особенно оживлен, а его устремленность к новому чувствуется еще острее.

Председатель горисполкома тов. Юлдашев обстоятельно знакомит нас с жизнью Ташкента. Неожиданно перебивая себя, он спрашивает:

— А нашу новую гостиницу вы видели? Это лучшее здание города, если хотите, эмблема Ташкента. Строители сдали его намного раньше, чем предполагалось. Наши дорогие гости — делегаты конференции — первыми получат ключи от номеров. А выставку изделий местной промышленности вы посетили? Ведь лучшие мастера — текстильщики, гончары, резчики — старались для гостей. У нас в Узбекистане говорят: «Желанный гость счастье приносит». И мы верим в такие встречи друзей, как встреча писателей разных континентов.

Счастье, любовь, дружба — очень близкие понятия. И голос Ташкента еще раз напоминает нам об этом. В пионерских лагерях заканчивался всереспубликанский слет вожатых. На заключительный концерт приехали писатели — делегаты конференции. Не будем рассказывать о всех деталях этой встречи. Главное не в подробностях, милых и трогательных, а в той атмосфере всеобщей взволнованности, которая объединила взрослых и детей.

Выступает посланец Бирмы У Та Ньюнт:

(Окончание на 3-й стр.)

Великая ассамблея

Шараф РАШИДОВ

НА ФОНЕ земного шара в дружеском рукопожатии соединились пять мужественных рук. Это руки простых людей — тружеников мира, которые создают все богатства, все блага на земле, строят заводы и дворцы, превращают пустыни в цветущие оазисы. Это руки сплотившихся борцов за мир, преграждающих путь войне. Под ними — книга, символизирующая идею дружбы всех писателей мира. По кругу, опоясывающему земной шар, — надпись: «Конференция писателей Азии и Африки. Ташкент. 1958».

Это — эмблема конференции, которая откроется в Ташкенте 7 октября.

Мы живем в такой век, когда все больше и больше писателей, ясно сознавая лучшие устремления человечества, посвящают свой талант, свой труд, свою жизнь служению народу. Такие писатели непобедимы, как был непобедим герой греческой мифологии Антей до тех пор, пока он соприкасался со своей матерью-землей, дававшей ему новые силы. Писатели черпают свои силы в народе, и бессмертие их творениям дает народ.

В конференции примут участие люди с разным цветом кожи, говорящие на разных языках, придерживающиеся разных политических взглядов и религиозных убеждений, представители различных литературных направлений и вкусов. Но, наряду с этими различиями, между участниками конференции есть много общего: едино их стремление к миру и дружбе, к всеобщему прогрессу и счастью, к свободе и равенству всех народов.

Эти высокие, гуманные идеи, объединяющие прогрессивных художников слова всех стран, оказались сильнее, значительнее, чем существующие различия. Именно эта общность идей привела писателей Азии на конференцию в Дели в 1956 году и дала великую жизненную силу призыву созвать азиатско-африканскую конференцию в Ташкенте.

Веками иноземные поработители терзали народы Востока, хищнически разворовывали их богатства, разрушали и растаптывали их культуру. Но, отняв свободу у порабощенных народов, колонизаторы не смогли никакими силами уничтожить их самобытную и яркую культуру. Как неистощимый родник пробивается сквозь каменные преграды и несет свою живительную влагу жаждущим полям, рождая жизнь, так культура народов Востока преодолела тлетворное влияние колонизаторов и сквозь века дошла до наших дней, сохранив свою неповторимую красоту и богатство.

И если теперь писатели и деятели культуры азиатско-африканских стран по крупице собирают культурное и литературное наследие, завещанное предками, и стремятся обогатить его новыми достижениями,— это соответствует коренным интересам народов этих стран и входит ценным вкладом в сокровищницу мировой культуры.

В известном смысле международная встреча писателей в Ташкенте явится продолжением делийской конференции: обе они знаменуют собой торжество духа Бандунга—великих принципов «панча шила». Но если конференция в Дели положила начало содружеству и солидарности писателей Востока, то Ташкентская конференция — это новый, высший этап в развитии этого содружества. Ведь в ней будут участвовать писатели, представляющие народы двух великих континентов — Азии и Африки, население которых составляет свыше 1 миллиарда 600 миллионов человек, то есть примерно две трети населения земного шара!

Хочется отметить еще одну замечательную особенность предстоящей конференции. Наряду с представителями народов, завоевавших свою независимость и вышедших на широкую дорогу самостоятельного развития, в ее работе будут участвовать представители народов, которые и теперь еще изнывают в цепях колониального рабства и ведут героическую борьбу за свое освобождение.

МНОГОЕ ОБЪЕДИНЯЕТ всех писателей Востока и в историческом аспекте, и в духе современной действительности. Но азиатско-африканские народы и их писатели не противопоставляют себя народам других континентов, а стремятся к содружеству со всеми, кто стоит за свободу, за прогресс и мир. В Ташкент прибывает много гостей из различных стран Европы, Америки и Австралии. Да, конференция будет носить ярко выраженный интернациональный, международный характер, ее смело можно назвать великой международной ассамблеей писателей.

Могут задать вопрос: почему писатели стран Азии и Африки единодушно поддержали предложение о созыве конференции в столице Узбекистана — Ташкенте?

Для этого у них было много оснований.

Наши гости знают, что, приехав в Ташкент, они будут находиться в стране гениальных писателей и ученых Авиценны и Бируни, Улугбека и Навои, Мукими и Фурката, имена которых чтит человечество.

Отправляясь в Ташкент на конференцию, зарубежные писатели знали, что они едут в страну, где идея дружбы претворена в действительность и стала могучей движущей силой развития общества, где все народы спаяны искренней братской дружбой и строят свои отношения на основе великих идеалов — равенства и братства.

Отправляясь в Ташкент на конференцию, писатели знали, что они едут к надежным советским друзьям, которые с чувством глубокой симпатии относятся к национально-освободительной борьбе народов Востока, радуются их успехам, готовы помочь им в трудную минуту.

Отправляясь в Ташкент на конференцию, писатели знали, что они едут к своим братьям по перу — советским писателям, которые высоко подняли знамя служения народу, знамя правды, справедливости, гуманности и интернационализма, знамя мира.

Многонациональная советская литература — это горьковский гордый Буревестник, который реет смело и свободно над миром, предвещая светлое завтра, вселяя в людей надежду, зовя их к творческому взлету. Уже один тот факт, что писатели Азии и Африки избрали нашу страну местом проведения своей конференции, — яркое свидетельство признания выдающихся заслуг советской многонациональной литературы.

ТЕПЕРЬ, когда империалисты идут на провокации и военный шантаж, на прямое вмешательство в дела других стран с целью сохранения прогнившей и разваливающейся колониальной системы, когда над миром нависла угроза атомной смерти,— ни один писатель, являющийся выразителем дум и чаяний своего народа, не сможет и не должен молчать.

Задачи борьбы против гонки вооружений, за запрещение средств массового уничтожения, за мир волнуют сотни миллионов простых людей во всех уголках земного шара. Писатели — певцы радостей и горестей своих народов — не могут оставаться в стороне. Их священный долг — возвысить свой гневный голос против поджигателей новой войны.

Идеологи империализма предпринимали и предпринимают тщетные попытки отвлечь писателей Азии и Африки от животрепещущих тем современности, от общенародной борьбы за свободу и мир под тем предлогом, что, мол, писатель — не политик, а художник. Их приводит в бешенство то, что прогрессивные писатели своим вдохновенным правдивым словом разоблачают хищническую сущность империализма и колониализма, призывают народы к борьбе против зла.

Подавляющее большинство писателей хорошо понимает, что в наш век отрыв от политики — это отрыв от жизни. Разве может писатель, с его чутким сердцем и светлой душой, оставаться спокойным, разве может он молчать, когда земли Иордании и Ливана, достоинство их народов топчут американо-английские интервенты, когда в Алжире льется кровь ни в чем не повинных женщин и детей?! Разве может писатель не высказать свой гнев, когда американские правящие круги затевают опасную провокацию против народного Китая, когда распоясавшаяся империалистическая военщина подняла в воздух самолеты с атомным грузом и грозит испепелить весь мир?!

Священный долг писателей—возвысить свой голос против войны, за разоружение и запрещение оружия массового уничтожения, в защиту мира, в защиту равенства и мирного сотрудничества всех стран. К этому призывают их искалеченные дети Хиросимы и Нагасаки, пепел сожженных домов Порт-Саида, слезы и стоны жертв колониального террора.

Можно не сомневаться, что трибуна конференции будет высокой трибуной борьбы за великие принципы подлинной цивилизации и прогресса, трибуной борьбы за священные права человека, за право всех народов самим распоряжаться на своей земле.

Для культурной жизни народов Востока, для их литератур конференция явится выдающимся историческим событием, значение которого трудно переоценить. Голос участников конференции прозвучит на весь мир и дойдет до самых отдаленных уголков земного шара, вдохновляя миллионы людей благородными устремлениями к свету, свободе, счастью.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, БРАТЬЯ

Ал. СУРКОВ

СЕДЬМОГО октября в Ташкенте открывается конференция писателей стран Азии и Африки. Это радостное событие в жизни современной мировой литературы. Никогда еще за всю ее историю литература мира не знала такого широкого объединения писателей двух древнейших континентов нашей планеты за одним круглым столом. И чувство горделивой радости наполняет наши сердца от сознания того, что эта конференция соберется под небом нашей страны, которая с первого дня своего существования заявила о своей солидарности со всеми народами, борющимися за освобождение от колониального рабства.

Уже сам факт созыва конференции свидетельствует о том, какие громадные изменения произошли в жизни народов Азии и Африки за последние годы и десятилетия. Разве мыслима была бы такая конференция сорок лет назад? Да, пожалуй, трудно было бы себе представить организацию подобного международного писательского форума и в годы перед второй мировой войной. Только в условиях победоносного, с каждым годом все расширяющегося движения за освобождение народов от колониального рабства, в условиях все расширяющейся борьбы за национальное и социальное освобождение, которая уже вырвала из-под колониального ярма более миллиарда людей, возможно было собрать за одним столом представителей и таких древнейших литератур мира, как литературы Китая, Индии, Ирана, арабских стран, и литератур народов, делающих первые шаги на пути создания своей самобытной культуры.

Наша Родина, страна победившего социализма, продемонстрирует перед гостями-литераторами всю силу и все величие преобразующего влияния нашего общественного строя на жизнь общества, и в особенности на рост и развитие национальностей, долго находившихся под ярмом национального и социального угнетения. Советские люди будут рады показать гостям, какие огромные сдвиги произошли в жизни тех народов азиатской части Советского Союза, которым долгие годы был закрыт путь к экономическому, политическому и культурному прогрессу. Наши друзья могут воочию убедиться, как могуч бывает рост культуры в условиях, когда народ почувствовал себя полноправным хозяином своей судьбы. Они могут увидеть высокое развитие литературы и искусства, огромные экономические победы у народов, встретивших Октябрьскую революцию в положении кочующих племен, лишенных письменности, лишенных элементарных человеческих условий существования.

Мы рады поделиться с нашими друзьями всем, чем мы сильны и богаты, и будем готовы внимательно и жадно вслушаться в каждое их слово, обогащающее нас знанием и опытом, столь богатым в странах, несущих эстафету тысячелетней преемственности развития культуры.

От чистого сердца мы горячо приветствуем наших гостей — посланцев народов Азии и Африки. В дни, когда провокаторы войны подносят факелы к пороховой бочке то на Среднем, то на Дальнем Востоке, конференции, подобные ташкентской, способствуют усилению доверия между народами и, значит, установлению на земле мира, столь необходимого для развития культуры и литературы.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

Лион ФЕЙХТВАНГЕР

ВСЯКИЙ РАЗ, когда я встречаюсь с писателями из мало знакомых мне стран, мне приходится поражаться тому, как много важного я не знаю и как много важного не знают другие. В то время, когда все еще слабо представляют принципы деятельности литератора и когда культура Африки и Азии должна оцениваться и рассматриваться совершенно по-новому, конференция африканских и азиатских писателей в Ташкенте, думается мне, имеет особенное значение.

От всего сердца желаю коллегам, собирающимся в Ташкенте, успеха и с нетерпением ожидаю результатов их конференции.

КАЛИФОРНИЯ

В НОГУ С НАРОДОМ

Шон О'КЕЙСИ

ДРУЗЬЯ МОИ, как цветущую розу шлю я вам— всем азиатским и африканским писателям, которые соберутся в Ташкенте, — свои сердечные поздравления. Велика роль писателей Азии и Африки в деле освобождения человечества: силой своего слова они должны способствовать тому, чтобы повсеместно были разбиты тяжкие оковы колониализма, пытающегося задушить развитие творческих сил народов, чтобы отовсюду были изгнаны чужеземные властители и господа, чтобы все расы на земле были равны, а все люди стали друзьями.

Великий поэт Шелли глубоко верил в могущество слова художника. Такой же глубокой верой в преобразующую силу искусства проникнуты стихи поэта-ирландца О'Шонесси:

Корону шутя завоюет себе
Поэт в одиночку. А трое
Под песен новых грозный запев
Царство разрушат любое.

В своем развитии человечество стремительно движется вперед: на Западе семимильными шагами идет к светлому будущему советский народ, на Востоке — народ Китая. Ныне пробуждается Африка: ее народы тоже выступают в великий освободительный поход. Везде и всюду: и в первых рядах поступательного движения человечества, и в самой середине этого потока, и среди замыкающих грандиозное шествие — нога в ногу с народами должны идти мы, писатели.

Дорогие товарищи по перу, писатели стран Азии и Африки, примите идущие от всего сердца пожелания успеха от писателя-ирландца. Я заранее присоединяю свой голос ко всем благородным решениям, которые будут выработаны на Ташкентской конференции азиатских и африканских писателей. Эта встреча призвана сыграть важную роль в истории: она явится источником свежих сил и вдохновения для всех борцов за мир, за равенство людей всех рас, за свободное и всестороннее развитие таких не похожих друг на друга, но одинаково прекрасных культур всех народов земного шара.

С сердечным приветом!

ЛОНДОН

В славном городе Ташкенте

Н. ТИХОНОВ

КОГДА, два года назад, в Дели собрались писатели стран Азии, английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн» писал: «С чего это трем сотням индийских писателей, пишущих на шестнадцати индийских языках, и восьмидесяти азиатским писателям, пишущим на шестнадцати азиатских языках, вздумалось устраивать конференции? Как они могут говорить друг с другом? О чем могут говорить между собою?..»

И далее автор восклицал с тревогой: «Они вдохновились новым духом пробуждающейся Азии!»

Что же напишет этот автор, узнав, что нынче в славном городе Ташкенте соберутся писатели стран и Азии, и Африки. Дух пробуждающейся Азии встретится с духом пробуждающейся Африки!

Можно не сомневаться, что эта конференция, такая необычная и такая нужная всем, станет трибуной народов, которые во весь голос будут говорить о своей борьбе за национальную независимость, о своей борьбе за культуру, о том вкладе, который они вносят и могут еще внести в сокровищницу достижений мировой литературы, о многом, что должно сблизить писателей во имя мира и прогресса.

Темнота, которая окутывала многие страны, бывшие вчера колониальными, уже сменилась ярким рассветом. Над иными странами еще висит сумрак, но всюду просыпаются силы, готовые свергнуть иго невежества, нищеты и угнетения.

Сегодня особо значительно звучат слова Ведущего из одного сборника стихов нашего друга Го Можо: «Дорогие зрители! Вы жаждете видеть, как взойдет солнце новой жизни? — Сотворите его своими руками!»

Нам есть о чем поговорить в Ташкенте. Сплочение сил художественной интеллигенции во имя мира и национального освобождения, ознакомление с культурой и литературой азиатских и африканских народов, взаимное понимание, товарищеское сближение, наши творческие замыслы, направленные на укрепление дружбы народов, защита мира — все эти большие проблемы, несомненно, найдут свое отражение в тех выступлениях, которые будут иметь место в дни конференции.

Окруженные дружеским вниманием, делегаты воочию увидят в Ташкенте преображение старой Азии. Оно не может не произвести впечатления на людей, которые впервые увидят, во что превратилась прежняя отсталая Средняя Азия за сорок лет после Октября.

Огромный культурный город окружит их. Они пройдут по улицам, затененным великолепными пирамидальными тополями, каштанами, белой акацией, вязами. Широкие проспекты удивят еще больше, когда гости узнают, что на месте этих проспектов недавно были узкие, пыльные улочки старого города; гости увидят Комсомольское озеро в городе, где не знали, что такое лодка. Они посетят театры, консерваторию, школы.

Они пройдут по цехам Текстильного комбината, Ташсельмаша, экскаваторного завода, по социалистическому городку текстильщиков, поедут в колхозы.

Они с интересом узнают, что по своей площади Ташкент после Москвы — крупнейший город Советского Союза.

Искренность, которая будет владеть участниками конференции, даст возможность не только высказать все, что на сердце, но и направить наше внимание на будущее, чтобы закрепить то, что было высказано как пожелание или как предложение. Писательское слово — могучая сила, особенно в такое время, как сейчас. Писатели Азии и Африки выражают волю своих народов, говорят о том сокровенном, что долго было заперто на крепкие замки, было не известно миру. Из тех книг, которые уже дошли до советского читателя и которые являются только первыми весточками о жизни многих народов Азии и Африки, советские люди узнали о быте, судьбе и культуре народов, познавших радость победы, смело вступивших на путь прогресса, и народов, рвущих цепи колониального рабства.

Отовсюду мы слышим не только гром великой освободительной борьбы, но и голоса писателей и поэтов, слышим стихи и песни, в которых звучат надежды и великая воля к сопротивлению.

Колонизаторы, поняв всю трагичность своего положения, старательно начинают маскировать колониализм, точно можно скрыть от мира его неприглядную сущность, его кровавую свирепость, его ненависть к народам, возжаждавшим справедливости и свободы.

Писатели призваны разрушить колониализм, все стены, воздвигнутые им между народами, все его обманы и провокации. Все, что мешает мирному общению народов, должно быть изгнано из жизни так же, как невежество и страдание. Народы натравливались на народы, чтобы легче было править колонизаторам. Гневное слово писателей — это оружие борьбы с народоненавистничеством и насилием.

Писатели очень много могут сделать для взаимопонимания народов, для международного сотрудничества. Все, что создано в разных странах в области искусства и литературы, есть общее достижение всего народа, а лучшее из созданного есть общее достояние всего человечества.

Мы приветствуем всякое высшее выражение национальной культуры как выражение творческого духа народа, его гения, его непрестанного движения вперед.

Но, вероятно, среди многих проблем, которые возникнут на конференции, будет стоять и проблема героя нашего времени. Будут говорить о герое сегодняшних поэм, романов, повестей и рассказов. Это неизбежно, потому что писатели не могут отвернуться от тех людей,

(Окончание на 3-й стр.)

Плакат В. ФАВОРСКОГО «МИР».

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении литературного критика Книпович Е. Ф. орденом «Знак Почета»

В связи с шестидесятилетием со дня рождения **Книпович Е. Ф.** и отмечая ее заслуги в развитии советской литературы, наградить тов. **Книпович** Евгению Федоровну орденом **«Знак Почета»**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль. 3 октября 1958 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писательницы Смирновой В. В. орденом «Знак Почета»

В связи с шестидесятилетием со дня рождения писательницы **Смирновой В. В.** и отмечая ее заслуги в развитии советской литературы, наградить тов. **Смирнову** Веру Васильевну орденом **«Знак Почета»**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва. Кремль. 3 октября 1958 г.

ИДЕАЛЫ ПИСАТЕЛЯ

Мао ДУНЬ,
китайский писатель

КОНФЕРЕНЦИЯ писателей стран Азии и Африки в Ташкенте имеет огромное историческое значение. На протяжении многих веков между всеми странами Азии и Африки существовал постоянный широкий культурный обмен. Особенно большое развитие получил он за последние годы. Этот обмен, как показывают факты, не только был чрезвычайно полезен для развития национальной культуры каждой страны, но и в значительной степени содействовал взаимопониманию народов, укреплению их единства и дружбы. Однако подобная встреча писателей, которые съедутся для того, чтобы обменяться опытом и высказать свои соображения о путях дальнейшего укрепления культурных связей между народами, произойдет впервые.

История последнего столетия была для большинства стран Азии и Африки историей тяжелых страданий, которые принес им колониализм, и в то же время это был период героической борьбы народов против колониального гнета. В наши дни народы стран Азии и Африки или в результате победоносной борьбы уже сбросили путы колониального рабства и создали независимые суверенные государства, или продолжают нелегкое сражение за то, чтобы навсегда выгнать колонизаторов со своей земли. В этом состоит их историческая задача.

Эта священная историческая задача будет выполнена. Китайский народ на своем опыте подтвердил эту истину. Победа революции в Ираке и мужественная борьба ливанского народа являются предвестниками близкой и неотвратимой гибели колониализма.

Однако факты последнего времени показывают, что американские и английские империалисты еще не поняли уроков истории, еще пытаются с помощью оружия или заговоров, а чаще всего сочетая то и другое, продлить агонию колониализма. Задачи, стоящие перед народами стран Азии и Африки, несущими бремя империалистического гнета, нелегки. Поэтому основной темой обсуждения на конференции будет вопрос о том, как добиться, чтобы работа писателей этих стран отвечала интересам народов. Должны ли писатели прятаться в башне из слоновой кости или призваны идти со своими произведениями на улицы, к народу? Должны ли они смотреть, сложа руки, как самоотверженно сражаются их соотечественники, или будут бороться рядом с ними, плечом к плечу, выполняя славную роль глашатая народных дум?

Если писатель не хочет быть отброшенным народом и забытым историей, если он не хочет стать чужим своим согражданам, если он стремится быть братом простым людям, — он должен избрать второй путь. Только тогда, когда писатель пойдет по этому пути, он сможет наиболее полно развить свой талант, его произведения будут исполнены жизненной силы, станут бессмертными. Это непреложная истина, подтвержденная опытом многих великих писателей с древних времен до наших дней.

Пытаясь спастись от своей неминуемой гибели, агрессивная клика, возглавляемая империалистами Соединенных Штатов Америки, усиливает борьбу против национально-освободительного движения стран Азии, Африки и Латинской Америки, выжимает последние соки у народов собственных стран, безудержно раздувает гонку вооружений, стремясь во имя осуществления своих планов порабощения народов мира ввергнуть все человечество в атомную войну. Свои черные замыслы они всячески прикрывают истошным криком о борьбе с «опасностью распространения коммунизма». Вор кричит: «Держите вора!» — эта уловка давно разоблачена и не может теперь обмануть ни одного здравомыслящего человека. Тем не менее мы не должны благодушно полагать, что пропаганда империалистов не представляет опасности. Она — единственное орудие обмана, доступное поджигателям войны, поэтому они будут и дальше применять это орудие и придумывать все более хитрые способы маскировки.

Поджигатели войны хотят использовать литературу и искусство для своих грязных махинаций, для распространения клеветы, создания атмосферы военной истерии. Писатели, борющиеся за идеалы справедливости, осознавшие благородную роль литературы и искусства, должны всеми силами стремиться не допустить этого. Теперь, когда границы между правдой и неправдой стали так ясны, когда задача сохранения мира и угроза новой войны стали столь актуальны, каждый писатель не может не спросить себя со всей ответственностью: как связано его творчество с судьбами всего человечества? На нас, писателях, лежит ответственность за сохранение мира на земле! Борясь за мир, мы считаем своим священным долгом всемерное разоблачение клеветнических утверждений и черных замыслов поджигателей войны. Все наши силы мы отдадим для того, чтобы нетленные сокровища мировой культуры, созданные человечеством, не были осквернены, чтобы народы земного шара были избавлены от угрозы войны. У нас достаточно сил для этого! Литература помогает народам ясно представить цель борьбы, дает веру в осуществление этой цели.

ВСЕ страны Азии и Африки имеют древние и славные традиции национальной культуры. Наши великие предки обогатили сокровищницу мировой культуры своими глубоко человечными и высоко художественными произведениями. Культурный обмен, издревле существовавший между нашими странами, был в равной мере полезен всем народам. Мы всегда воспринимали достижения зарубежных друзей как помощь в развитии своей национальной культуры. Это замечательная традиция культурного обмена между народами стран Азии и Африки. Однако за последние сто лет империалистические агрессоры не только препятствовали традиционному культурному обмену, но и совершили идеологическую агрессию. Целью ее было уничтожение национальных культурных традиций всех народов, уничтожение их национального самосознания.

За последнее десятилетие во многих странах получила распространение раболепствующая перед капиталами американских монополистов растленная желтая литература. Это — бедствие не только для народов стран Азии и Африки, но и для большинства народов Европы и Латинской Америки. Отстоять традиции национальной культуры — такова теперь задача писателей стран Азии и Африки. Мы против того, чтобы огульно отвергать культуру зарубежных стран, но мы должны провести резкую грань между взаимовыгодным культурным обменом и идеологической агрессией. Мы глубоко ценим достижения культур других народов, точно так же, как мы ценим достижения нашей культуры. Мы считаем, что предстоящая конференция писателей пройдет в традиционном духе взаимоуважения и взаимной учебы. На конференции будет со всей остротой поднят вопрос о защите национальных культурных традиций, о развитии плодотворного культурного обмена между нациями.

Наконец, мне хочется отметить глубокое значение того факта, что конференция писателей созывается в Ташкенте. Участники конференции смогут воочию убедиться, как высок при Советской власти уровень экономической и культурной жизни узбеков, давших когда-то миру великого поэта Навои, но влачивших при царизме жалкое, забитое существование. Эти живые факты показывают несравнимые преимущества социалистического строя, подтверждают неоспоримую истину: культура социалистических наций может достичь небывалой высоты, талант человека при социализме получает наиболее полные возможности для своего развития.

Желаю успеха конференции писателей стран Азии и Африки!

ПЕКИН

Великая победа иракского народа — Гравюра художника Хуан Юн-юя. (КНР)

МИССИЯ ХУДОЖНИКА

Арнольд ЦВЕИГ

ДОРОГИЕ друзья! Сегодня вы представляете две трети населения земного шара. Вы взяли на себя миссию быть голосом той части человечества, которая никогда или лишь очень редко обращалась к европейцам и американцам с напоминанием о своем существовании, потому что носители так называемой «цивилизации белых людей» лишали ваши народы свободы и самоопределения. Скажите вашим народам, что они должны стремиться стать грамотными. Они не должны никогда забывать, что полчища, которые направляла к ним Европа с тем, чтобы эксплуатировать их, умели читать и писать. На этом умении они основывали свое право унижать великие народы и страны, эксплуатировать и уничтожать их. Несите нашим современникам в самые дальние уголки земли весть о том, что суть человеческого состоит в способности чувствовать и думать совместно с соседом, с близким, с другом. Скажите им, что тот, кто позволяет захватчикам — откуда бы они ни пришли — унижать себя, унижает достоинство литературы и духовной жизни.

БЕРЛИН

ПРИШЛА ПОРА!

Т. Б. ПЕРАМУНЕТИЛЛАКЕ

В XX ВЕКЕ для некоторых народов Азии и Африки вновь засиял свет свободы, хотя колониализм все еще отбрасывает свою зловещую тень на обширные районы этих континентов. Мир стал свидетелем грандиозных революций, равных которым не было во всей истории человечества.

Наступила пора, когда писатели и поэты всего мира должны способствовать тому, чтобы повсюду на земле человек человеку был другом, чтобы всем народам были обеспечены свобода и независимость, мир и процветание.

Я глубоко убежден, что Ташкентская конференция приблизит время претворения в жизнь этих благородных идеалов. Тогда эта встреча писателей, исполненных непоколебимой решимости создать новую жизнь, при которой грядущие поколения людей не узнают войн и нужды, будет навеки запечатлена в истории.

Чтобы и впредь ширилось наше сотрудничество, нужно создать постоянный секретариат писателей стран Азии и Африки. Я высказываю это предложение в надежде на то, что оно станет предметом общего обсуждения.

КОЛОМБО

Молодой художник А. Шмаринов побывал недавно в Индонезии. «В индонезийской деревне» — так называется его рисунок, который мы сегодня публикуем.

МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ

В ДОБРЫЙ ЧАС!

Сестра, послушай то, что скажет
брат, —
Другие пусть немного помолчат.
То не пустой, поверь мне, разговор,
Я сердце пред тобою распростер.
Мы узнаем, чуть улыбнешься ты,
Узбекистана ясные черты.
О, если б знал я тайну строк простых,
О, если б строен был, как ты, мой стих,
О, если б вдохновенно, мастерски
Я словом овладел, как Рудаки, —
Я описал бы красоту твою,
И доброту, и чистоту твою!

Не твой ли взгляд, лучистый, как
звезда,
Запомнился Востоку навсегда!
И не в тебе ли увидал Восток
Из цветника узбекского цветок!
Куда б ты ни пришла, — в стране
любой
Узбекистан всегда, везде с тобой.
Шелк платья, тюбетейки бирюза,
Сияющие черные глаза,
Речь на собранье, песня на пиру,
Приветливость к собратьям по перу —
Пленили дочерей и сыновей
И Африки, и Азии твоей.

Ты помнишь: Нил тебе рукоплескал,
Тебя своим дыханием ласкал.
Египетская девушка к тебе
Приблизилась, как к собственной
судьбе.
Взглянула — и в глазах твоих прочла
Завидный путь, который ты прошла.
Узбечка, ты с подругой дорогой
Склонилась над великою рекой,
И в Ниле отраженная луна
Сбежала, зависти к тебе полна...

Твой слух услышал и увидел взгляд,
Как реки двух материков бурлят.
Земля Алжира кровью истекла,
В оковах — партизанка Джамила.
О, если б ты приехала в Алжир,
Она б от счастья обняла весь мир,
Ей показалось бы, что в каземат
Проник садов узбекских аромат!

За эту речь не упрекай меня,
Мои слова — не лесть, не болтовня.
Твой стих звенит в Египте, как родной,
Сдружилась ты с китайскою страной,
Сестра, следы твоих проворных ног
Цейлон запомнил и Бомбей сберег.
Ты выступала, — рядом был таджик
И слушал сердца твоего язык.
Амрита *, руки тонкие воздев,
Свои стихи читала нараспев,
На том восточном, дружеском пиру
Тебя приветствовали, как сестру,
И песня, что на Волге родилась,
С кашмирским танцем радостно
слилась, —
Не ты ль стихами воспроизвела
Тот вечер мира, дружбы и тепла!

Я это видел сам, я слышал сам,
Как жарко обратилась ты к друзьям:
«О, книг творцы, зову я в гости вас,
В Ташкенте соберемся в добрый час!»
Всех привели в восторг слова твои,
И принял весь Восток слова твои!
Настала долгожданная пора,
Друзья к тебе съезжаются, сестра.
Съезжаются творцы горячих книг, —
Пред каждым чистый образ твой
возник.
Ты, как хозяйка дома, встретишь
всех, —
Пусть песня прозвенит, и стих,
и смех!

Твой дом не беден, в доме —
благодать,
Достойно можешь ты гостей принять.
Земля твоя для мира создана,
В твоем распоряженье вся страна,
Ты трудишься, ты не живешь в нужде,
Узбекистан с тобой всегда, везде.
К тебе на помощь еду в добрый час, —
Друзья начнут беседу в добрый час.
Стремится друг далекий и сосед
К тебе, моя сестра, душа бесед.
Все ближе гости, — выйди к ним
скорей
И встань, сложив ладони, у дверей,
Скажи друзьям из всех
восточных стран:
«Добро пожаловать в Узбекистан!»

Перевел с таджикского
Семен ЛИПКИН

* Амрита Притам—индийская поэтесса.

АФРИКА ПРОБУЖДАЕТСЯ

Бенжамен МАТИП,
камерунский писатель

ПРЕЖДЕ ВСЕГО я считаю необходимым сказать несколько слов о географическом положении стран, о которых пойдет речь, чтобы не заставлять читателя плавать по волнам неизвестности. Под понятием «африканская литература» мы подразумеваем литературу не всего африканского континента, а лишь той части Африки, которая расположена к югу от пустыни Сахары и которую во Франции называют обычно Черной Африкой. Эта территория занимает более двадцати миллионов квадратных километров — от Сахары до мыса Доброй Надежды и от Атлантического океана до Индийского. Черная Африка — это родина 140 миллионов человек, принадлежащих к одной этнической семье: народам черной расы, имеющим общее историческое прошлое и древнюю культуру, насчитывающую 6 тысяч лет, очевидно, одну из древнейших культур человечества.

Из четырех десятков стран, которые составляют в настоящее время Черную Африку, только 4—Гана, Эфиопия, Либерия и Судан—добились национальной независимости. Большая же часть африканской территории остается еще колонией, и если принять во внимание политическое и социальное положение в этих странах, то станет понятным, почему африканская литература сталкивается с огромными трудностями в своем развитии.

Эта зависимость в политическом отношении не только накладывает решающий отпечаток на всю интеллектуальную жизнь Африки и ее культурное развитие, но и парализует творческие стремления художников—представителей Черной Африки.

Самыми большими катастрофами в истории Африки были торговля неграми (с XV по XIX век) и колонизация (с XIX века до настоящего времени). В лучшую пору своей истории Черная Африка знала высокое развитие культуры, в частности в области устного народного творчества, изобразительного искусства и музыки. В настоящее время мы располагаем очень незначительным числом образцов письменной литературы Африки доколониального периода, так как наши памятники культуры систематически разрушались, сжигались или увозились в Европу, где ими до сих пор восхищаются в музеях разных стран. Это и породило миф колонизаторов: «Черная Африка—земля, лишенная цивилизации». Империалистические державы Запада распространяли и распространяют ложную концепцию о необходимости просветительской миссии Европы в Африке и Азии.

РОМАН — бесспорно самый развитый литературный жанр в Африке. Мне трудно сказать, сколько романов публикуют ежегодно наши писатели: империалисты раздробили африканскую территорию и построили всевозможные барьеры, чтобы исключить какие бы то ни было культурные или политические связи между отдельными странами.

Я хочу сказать лишь несколько слов о литературе той части Африки, которая находится под властью Франции. Так, например, в Камеруне за последнее время появилось четыре новых писательских имени. Речь идет о молодых камерунцах, которые еще продолжают учебу во Франции. Это — Эза Бото со своей книгой «Жестокий город»; Монго Бети со своим последним романом «Выполненная миссия»; Фердинанд Ойоно, автор книги «Жизнь боя», и Бенжамен Матип со своей повестью «Африка, мы тебя не знаем».

Назову еще несколько недавно вышедших в свет романов: «Черный ребенок» Камара Лэя, «Пьяница в чехле» Амоса Тутуола. Необходимо отметить, что все эти авторы не заявляют о своей принадлежности к какому-либо определенному литературному направлению, и сейчас еще преждевременно пытаться определить их место в литературе.

Кроме этих молодых романистов, следует упомянуть также авторов, которые, не являясь африканцами, тем не менее своим происхождением и расовыми корнями связаны с Черной Африкой. Я говорю о писателях-неграх из Америки и с Антильских островов, которые создали первые современные произведения африканской литературы. Самые известные среди них — Р. Райт, Рене Маран, Эме Сезер. К этому списку надо добавить писателей с Мадагаскара — Рабемананжара и Тсинара.

Если роман — наиболее распространенный жанр в нашей литературе, то второе место принадлежит так называемому «эссе». Этот жанр открывает большие возможности для описания социальной, политической и экономической жизни современной Африки, для критики империализма. Среди наиболее выдающихся работ африканских публицистов я назову «Африканскую экономику» Мамаду Диа, «Восставшую Африку» Теваора, «Мореходы зари» Рабемананжара, «Негритянские нации и культура» Шейк Диопа.

Нам, африканцам, необходимо искусство мобилизующее и активное, которое помогло бы нам сбросить колониальное иго. Театр мог бы стать таким искусством. На самом деле этого нет. Этого нет в силу объективных обстоятельств, не связанных с одаренностью африканцев. Для того, чтобы поставить спектакль, нужны зал, труппа актеров. А какое колониальное правительство рискнет дать необходимые средства и разрешение на постановку африканской пьесы, которая содержит идеи национального освобождения?

Финансовое давление—вот главная причина того, что африканский театр практически не существует. Это же относится и к кино. Один пример: правительству удалось несколько месяцев тому назад запретить демонстрировать в Африке фильм «Таманго», посвященный взаимоотношениям европейцев и африканцев в прошлые века.

ОСНОВНАЯ тема современной африканской литературы — тема колониального гнета, проявляющегося в самых разнообразных формах.

Шестилетний мальчик, который ходит в школу, крестьянин, работающий под жарким экваториальным солнцем, политический деятель, интеллигент — словом, каждый африканец понимает, что колониализм глушит всякую жизнь в Африке. Таким образом, та основная идея, которая характеризует произведения африканских литераторов, ясна. Это идея национального освобождения и возрождения подлинно африканской культуры.

Я не знаю таких произведений африканских писателей (я не говорю, конечно, о клеветнических пасквилях, написанных колонизаторами и расистами об Африке), нет такого автора, который бы не затронул в той или иной форме проблему, оставленную в наследство историей. Я имею в виду колониалистский империализм.

И нет ни одного произведения, включая и небольшую статью, написанную дрожащей рукой и из предосторожности подписанную псевдонимом, которое бы не отвечало на вопросы, поставленные историей. Поэты и писатели Черной Африки создали неологизм, чтобы охарактеризовать все истинно негритянское, африканское, то, что составляет силу и творческий гений человека, представителя Черной Африки. Это слово волнует души африканских читателей. Оно соответствует русскому понятию «негритянство».

Колониальное господство мешает развитию африканской литературы, но придет день, когда африканский мир сорвет петлю колониализма со своей шеи.

Некоторые критики Запада упрекают африканских писателей за их негодующий и воинственный тон. Эти критики не интересуются ни африканским народом, ни африканскими писателями. Оставим этих французских, английских и других мещан спокойно сидеть в их креслах перед телевизором. Они не любят, когда им говорят правду, когда им напоминают об их ответственности за те преступления, которые они совершили и которые они еще совершают в Африке во имя «цивилизации». Оставим их и скажем, что народ, к которому обращается африканский писатель, не имеет ничего общего с этими мещанами. Африканские читатели, может быть, мало культурны, но они хотят, чтобы им сказали всю правду о колониальной действительности, а не идеализировали ее.

Африканский читатель — это представитель населения, 80 процентов которого не умеет ни читать, ни писать, но которое уже проснулось и жаждет просвещения и культуры, которое решило бороться за свое место в семье других народов и за свою свободу.

Вырвать из тисков невежества 140 миллионов человек — исторически ответственная и насущно необходимая задача. Сегодня, когда Африка ищет свой путь национального развития, когда целый континент подымается и говорит «нет» империализму, хочется пожелать, чтобы литература Африки стала известна в Советском Союзе и других социалистических странах.

Эза БОТО

Гнев БАНДА́

Недавно в Лионе опубликован на французском языке роман «Жестокий город», написанный двадцатидвухлетним негритянским писателем, уроженцем Черной Африки Эза Бото. Автор, несмотря на свою молодость, уже успел написать романы «Без ненависти и без любви» и «Настоящее Африки».

Роман «Жестокий город» рассказывает о колониальных порядках, о горьких уроках жизни, выпавших на долю юноши-негра Банда́. Уйдя из джунглей на заработки в город, Банда́ встречает первых своих настоящих друзей — это рабочие. Он включается в борьбу...

Отрывок из книги мы предлагаем нашим читателям.

УТРОМ Банда́ стоял в очереди. Прежде чем получить разрешение на продажу своих двухсот килограммов какао грекам-скупщикам, он должен был представить его контролерам.

Проверяли двое людей среднего возраста. По их лицам нельзя было определить, хорошо или плохо они сегодня позавтракали. Но скорее всего плохо, если судить по их поведению. Начать хотя бы с того, что их пришлось ждать чуть ли не все утро. Когда же они, наконец, появились, то устроили смотр всей очереди. На это дело ушло много времени. Если им попадались мужчина или женщина, стоявшие чуть сбоку, то они это расценивали как жульничество.

— Отправляйся в конец! Мы тебя научим спешить! Когда приходят, то становятся в в хвосте... Неужели это никак не может дойти до вашего темного умишка людей из джунглей? Мы не допустим беспорядка! Невозможно работать при таком хаосе! Черт возьми! Не заставляйте же нас посылать за полицией...

Эти слова произносились всякий раз, когда кому-нибудь приходилось отправляться в самый конец. Один контролер был особенно болтлив. Другой же проходил молча, но по рядам бежал ропот: «Этот еще злее!»

Контролеров окружало с полдюжины молодцов и, кроме того, еще восемь солдат региональной гвардии, здоровенных парней в форме хаки, приданных для поддержания порядка.

Две очереди тянулись насколько хватало глаз. А крестьяне все подходили и подходили. Мужчины, балансируя, несли на головах тяжелые, до половины наполненные мешки. От напряжения их шеи деревенели, плечи и спины сгибались в дугу. Женщины шли, неся на спине корзины, сильно наклонившись вперед. Было видно, как больно врезались в их тело ремни, придерживающие ношу.

Контролеры торопились, но очередь все росла. То и дело начиналась давка.

«Мне не следовало бы приходить в субботу, — подумал Банда́. — Такой наплыв... не следовало приходить в субботу».

Он не видел того, что было впереди: очередь то бросало вперед, то откатывало обратно. Как обычно, он покорно приспособился к происходящему. От долгого стояния он чувствовал сильную боль в ногах.

Чтобы отвлечься, он стал наблюдать за сценой проверки на той стороне тротуара. Контролер склонился над громоздким деревянным ящиком, похожим на усеченный конус, опрокинутый на меньшее основание и поставленный на шаткие козлы. Его нижнее отверстие закрывалось с помощью задвижки. По высоте он как раз доходил до округлого живота господина контролера, как тот заставлял себя величать...

Из мешков и корзин какао ссыпалось в этот деревянный ящик. Контролер рылся в бобах, качество которых он определял самыми разнообразными способами. Например, он с силой сжимал зерна в руке, и если они хрустели, то оставался невозмутимым. Если же нет, то вас отправляли посушить их еще несколько дней на солнце. Какого черта вы не принесли сухое какао? Если только... Затем он как попало разрубал бобы на несколько частей для того, чтобы убедиться, нет ли внутри плесени. Наконец, он произносил свой приговор, причем сдержанным, всегда равнодушным тоном. После этого щелкала задвижка и бобы ссыпались в мешок или корзину.

...Официально были возможны три решения:

Первое. Вам тотчас же разрешали продать какао.

Второе. Вас заставляли под надзором контрольной службы подсушить его на солнце еще два-три дня.

Третье. Если оно было действительно очень плохим, то есть негодным для экспорта, его сжигали...

Но на самом деле тут было в ходу еще и четвертое, негласное, решение. И Банда́ следовало бы это знать...

Банда́ старался внушить себе, что все происходит довольно быстро. Но все же он чувствовал, как его горло сдавливало легкое беспокойство. Почему у инспектора такое хмурое, недовольное лицо?

Раньше все операции с какао были делом туземца-производителя и грека-скупщика. Ко всеобщему удовлетворению администрация держалась в стороне. Но в один прекрасный день она решила начать вмешиваться во все. Дальновидные люди сразу могли бы раскусить, к чему это приведет...

Началось с того, что эти паразиты, подобно туче саранчи, заполнили всю страну. Неожиданно они появились в деревнях и стали доказывать вам, что ваши плантации в негодном состоянии, что деревья какао растут скученно, что они неважного сорта. Словом, вас собирались учить, как нужно обрабатывать плантации, а кончали тем, что заставляли вырубать деревья. Чтобы избежать неприятностей, лучше было, разумеется, не противиться этому; блюстители порядка не любили шутить, когда речь заходила о деле, сулящем большую выгоду...

В очереди снова началась давка. Банда́, чтобы не упасть, нагнулся и ухватился за свой мешок.

— Тебе не следовало бы этого делать, Банда́...

Он быстро обернулся и посмотрел на женщину, сказавшую это. Смотри-ка! Она тоже волнуется. А другие?..

— Чего это мне не следовало бы делать? — спросил он нервно, испуганно.

— Лучше было бы договориться с ним... Двести кило такого какао, этим не рискуют... Неужели ты не мог попытаться договориться? Я ведь уже говорила тебе: нельзя полагаться только на самого себя. Вечно ты все делаешь не так, как все. Говорят, никогда нельзя знать, что могут устроить эти контролеры...

— Мое какао хорошее, — пробурчал Банда́. — Я делал все так, как они рекомендовали. Я следовал их инструкциям. Мне нечего бояться: да и с чего бы? Мое какао — хорошего качества...

Он твердил это в течение целого часа, но не мог убедить себя, потому что и в самом деле начинал испытывать страх...

— Как там ни говори, — возражала Сабина, — как там ни говори, а двумястами килограммов какао так не рискуют...

И что за болтунья эта Сабина!

— А ты что скажешь, Режина? — поинтересовался Банда́.

Режина всегда жевала большой кусок табака. И всякий раз, когда хотела говорить, он мешал ей. Ворочая языком, она засовывала его за правую щеку, которая непомерно раздувалась. Затем выплевывала черный ком в сточную канаву.

— В самом деле, — заявляла она наставительно. — Двумястами кило какао не рискуют. Ты нам должен верить, мы ведь ровесницы твоей матери. «Мое какао хорошее». Что значат эти слова? Нет смысла утверждать это заранее. Ты это скажешь потом... когда контролер найдет твое какао хорошим. А до этого какао просто не существует: оно ни хорошее, ни плохое...

Она снова выплюнула черный ком изо рта в сточную канаву. Третья, когда ее спросили, ответила:

— Всем своим какао не рискуют так безрассудно — это верно. Двести килограммов — это не шутка.

— Двумястами килограммов такого какао, как это, — не рискуют, — подданнула четвертая.

— Да что там! Поживем — увидим! — бросила последняя.

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ, СПЛОЧЕНИЕ, ДРУЖБА

Мухаммад МАНДУР
(Египетский район ОАР)

Я УВЕРЕН, что в Ташкенте, из многих поставленных на обсуждение тем, одна — как главная — будет занимать все умы. «Литература и проблемы освобождения и мира» — так я назвал бы то, что волнует сегодня писателей не только арабских стран.

Колониализм за долгий период господства в арабском мире, несомненно, тормозил рост новой арабской литературы. Сковывая умы и сердца, колониализм подавлял таланты писателей, не давая им полностью развернуть свои дарования, — ведь способности человека, как и все живое на земле, не могут приносить плоды без кислорода свободы. У нас были писатели, которые восставали против колониализма, идя на жертвы во имя борьбы за свободу. Но многие были вынуждены под давлением цензуры и идеологии колониализма бежать от реальной жизни и вопросов, глубоко связанных с жизнью народа. Некоторые литераторы уходили от настоящего к прошлому, создавая новеллы и романы на сюжеты истории, далекой сегодняшнему дню, как это делали Джорджи Зейдан или выдающийся поэт Ахмад Шауки. Другие покидали реальность ради фантастики. Третьи же преимущественно любовались картинами природы, как это делали поэты «романтической группы Аполлона». Исследователь предреволюционной поэзии заметит, что многим из поэтов были присущи нотки пессимизма, неверия в человека, покорности судьбе.

Нет сомнения в том, что арабские и другие азиатские и африканские народы, освободившиеся от ига колониализма и начавшие прокладывать свои пути освобождения от господства капитала и эксплуатации человека человеком, стали остро ощущать потребность в новой идеологии, которая смогла бы поднять их литературы от печали, пессимизма к радости, оптимизму, положительному началу, вере в человека, в его способность управлять своей судьбой и строить свою жизнь, в его новый гуманизм. Арабские прогрессивные писатели убеждены в том, что в процессе становления этой идеологии ими многое может быть принято из опыта литературы социалистического реализма, пионерами которого в современном мире считаются писатели Советского Союза.

Новая идеология зиждется на уважении народов и их права на жизнь, освобождение и длительный мир. Сотрудничество писателей стран Азии и Африки вообще и арабских литераторов с писателями Советского Союза, в частности, будет способствовать упрочению этой идеологии и ее углублению в сознании людей. Думается, что это — одна из важнейших целей Ташкентской конференции. Упрочение новой идеологии особенно важно сейчас, в наши дни, когда многие страны Азии и Африки разнесли вдребезги железный занавес, которым колониализм пытался отгородить их от огромных литературных и культурных достижений социалистических народов во главе с Советским Союзом.

Не вызывает сомнения и то, что экономическое развитие стран Азии и Африки после того, как колониализм долгое время эксплуатировал их как свои плантации и источники сырья, приведет к коренным изменениям в духовной жизни этих народов. Это выдвигает серьезные задачи перед новой литературой.

Мы хотим, чтобы конференция в Ташкенте предоставила широкие возможности для встреч писателей Азии и Африки и писателей Советского Союза, для обмена мнениями по вопросам сотрудничества и развития новой, гуманистической азиатской и африканской литературы, которая видит основную свою цель в служении народам, повышении уровня их культуры, в упрочении уз братства и сотрудничества между ними.

Конференция писателей по своему значению не уступает совещаниям политических деятелей. Писатели могут уловить в настроениях общества определенные симптомы, которые политики не в состоянии различить, пока они по истечении времени не обретут более четкие контуры. Понятие литературного творчества в новом обществе не ассоциируется больше с чем-то абстрактным. Писатели стали руководителями, несущими на себе громадную ответственность перед своими народами и перед историей. Единодушное принятие ими принципов мира, мирного сосуществования, созидательного сотрудничества будет содействовать сплочению народов в борьбе против войны, агрессии, национальной розни.

Если уничтожение железного занавеса открыло возможности для широкого знакомства писателей Азии и Африки с произведениями писателей социалистического мира, то конференция в Ташкенте достигнет еще больших результатов благодаря личным контактам многих крупнейших писателей, которые туда приедут. Мы убеждены, что личные контакты — лучшее средство для сближения умов и взаимопонимания.

Сотни азиатских писателей познакомились друг с другом на конференции в Дели два года назад, сотни арабских писателей встретились на каирской конференции, состоявшейся год назад, и все они вместе познакомятся с писателями Советского Союза и литераторами многих стран Азии и Африки на Ташкентской конференции, которой мы шлем наши горячие приветы.

КАИР

АБД АЛЬ-ВАХХАБ АЛЬ-БАЯТИ,
иракский поэт

Слава детям и оливковым деревьям

Слава героям родного народа,
Слава стойким борцам за свободу,
Слава детям — цветам нашей жизни,—
Пусть будет всегда у них дом и хлеб,—
Оливковым рощам на мирной земле,
Маленьким птичкам в полях отчизны,
Слава армии на границах
Родины нашей любимой, большой,
Защитникам нашей земли родной,
Слава писателям,
Слава поэтам,
Вступившим сегодня в решительный бой,
Слава всем честным людям на свете,
Трудящимся женщинам всей земли,
Сердцам матерей
И маленьким детям!

Перевела с арабского Алла ГОРОДЕЦКАЯ

«Проклятие агрессии». С картины А. ШМАРИНОВА.

С. БУДИЙОНО,
индонезийский поэт

ИНДОНЕЗИЯ...

Плоть твоя — это плоть моя,
ты — моя жизнь и поэзия.
С тобой каждой жилкою связан я —
Родина, Индонезия!

Кровь твоя — это кровь моя,
видел тебя в железе я.
Пролили кровь твои сыновья
во имя тебя, Индонезия!

Я слышу снова стоны твои,
я вижу вновь твои раны...
Текли наших слез и пота ручьи
под гнетом голландцев-тиранов...

Мужайся, мужайся, мой Ириан!
Твои сыновья готовы
прогнать навсегда за океан
ковавших тебе оковы.

Во всех городах и селеньях страны
рабочие и крестьяне
встают на борьбу, отваги полны,
поют о родном Ириане!

Перевел Павел ЖЕЛЕЗНОВ

Абдулшукур РАШАД,
афганский поэт

ИГЛА И НОЖ

Однажды мудрому Фариду
мюрид в подарок нож поднес,
Но шейх вернул клинок мюриду,
ответив на его вопрос:
«Возьми свой нож, то знак разлада,
об этом знают издавна,
Дарить иглу, о сын мой, надо —
единства древний знак она!»

Мы рождены, чтоб дружбой верной
мир недоверья согревать,
Чтоб очищать сердца от скверны
и царство счастья основать,
Чтоб исцелять вражду и муки,
чтоб сберегать тепло в крови,
Из рук передавая в руки
живые факелы любви.

Мы рождены не для страданья,
и жизнь — не гнет, а благодать,
Отдай все силы созиданью,
на разрушенье их не трать.
Будь, как игла, трудолюбивым,
сшивай добром сердца людей,
Не вздумай стать ножом спесивым:
где нож — там жертва и злодей!

СЛОВО АЛЖИРСКОГО БОЙЦА

Лег я в пустыне, но не уснул,
сердце — как жгучее остриё,
Ложе моё — сухой саксаул,
режут колючки лицо мое.
Бомбы под хижиною моей,
пламенем тело опалено.
Будь изголовьем груда углей —
мне, раскаленному, все равно!
Видишь, я ворот, крича, рванул —
пусть ваши сабли кругом блестят.
Видишь, рубаху я распахнул —
пусть ваши пули дождем свистят.
Руку влагаю я барсу в пасть,
ногу поставил на лапу льва;
Кто ты такой, что посмел напасть
и посягнуть на мои права?
Лучше погибну во цвете дней,
брошусь под танковую броню,
Лучше сердцами своих детей
жерла орудий я заслоню,
Лучше стреляйте в эти сердца,
шлите гиен по моим следам,—
Всем я пожертвую до конца
и только родины не отдам!
Пусть мои волосы сочтены,
пусть я тропою смерти иду —
Завтра, поставленный у стены,
я даже бровью не поведу.
Целься и смейся, чужой солдат,
но не надейся, чужой солдат:
Встречу рассвет я последний свой
с гордо поднятой головой!

Перевел с пушту Сергей СЕВЕРЦЕВ

ВЫШЛИ В СВЕТ...

(К конференции писателей стран Азии и Африки)

Панчатантра. (Сборник индийских басен). Перевод с санскрита и примечания А. Сыркина. Издательство Академии наук СССР. 373 стр. 12 000 экз. 12 руб. 80 коп.

Прем Чайя. Волшебный лотос. Романтическая фантазия. Пьеса. Перевод с английского А. Сиповича. Издательство иностранной литературы. 106 стр. 1 руб. 40 коп.

Прем Чанд. Рассказы.— Нирмала. Роман. Перевод с хинди. Предисловие В. Балина. Гослитиздат. 574 стр. 30 000 экз. 8 руб. 75 коп.

Юрико Миямото. Повести. Перевод с японского. Составление и предисловие В. Логуновой. Гослитиздат. 431 стр. 30 000 экз. 8 руб. 45 коп.

Верейский О. Древнее и молодое. Дневник художника о поездке в страны Арабского Востока. Для детей среднего и старшего возраста. Рисунки автора. Детгиз. 126 стр. 30 000 экз. 5 руб. 55 коп.

Кондрашов С. На берегах Нила. Издательство «Известия». 128 стр. 45 000 экз. 2 руб. 25 коп.

Кудреватых Л. Под чужим небом. Записки советского журналиста о поездке по Японии. Госполитиздат. 112 стр. 30 000 экз. 1 руб. 40 коп.

Одна из встреч, столь частых в эти дни в Ташкенте. На снимке (слева направо) — члены азиатско-африканского подготовительного комитета У Та Ньюнт (Бирма), Гопал Халдар (Индия), доктор Бенерагама (Цейлон).

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Репортаж из столицы Узбекистана

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Когда я был мальчишкой, я очень любил лежать на высокой траве и, глядя на радугу, мечтать. Мне хотелось танцевать на радуге. Вероятно, это была невысказанная мечта о счастье. Сегодня здесь я испытываю такое чувство, будто мы вместе танцуем на радуге.

Встает представитель Китая Го Сяо-чуань. Крики «Мир! Мир! Дружба!» неоднократно прерывают его речь. Великолепного оратора Эль-Араби ибн Эссахли Демагхлатруса, представляющего Алжир, приветствовали особенно долго: «Свобода Алжиру! Свобода Алжиру!» Девочки в красных галстуках дарили писателю цветы.

Погас пионерский костер, но чувства симпатии и дружбы не померкли. На следующий день они вспыхнули с новой силой на встрече в Среднеазиатском государственном университете. И надо было видеть, как принимала молодежь ответные речи гостей!

Заботами и мыслями о конференции живет в эти дни весь город. Мы говорили со многими людьми — от Председателя Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Шарафа Рашидова — и каждый в меру своих сил и возможностей хочет помочь предстоящей конференции, каждый сердечно приветствует ее.

Министр культуры Узбекской ССР Сарвар Азимов ознакомил нас с широким планом мероприятий, связанных с конференцией. Гостей

ГОСТИ ТАШКЕНТА. Делегат Алжира писатель Эль-Араби ибн Эссахли Демагхлатрус.

и хозяев ждет много интересного. Художественные выставки будут соседствовать с выставками мастеров народного творчества, лучшие танцевальные и песенные ансамбли покажут свое искусство.

Выставки живописи пока еще не развернуты, но уже сейчас делегаты и гости конференции, иностранные корреспонденты задают много нетерпеливых вопросов: какие картины будут представлены, кто их авторы, сколько художников в Ташкенте, располагают ли они своими мастерскими?

Одной из самых интересных экспозиций будет выставка восточных рукописей, организованная Академией наук Узбекской ССР. Гости увидят едва ли не самую богатую коллекцию нашей страны — 15 тысяч томов составляют ее фонд. Древняя мудрость многих народов и многих стран соберется под одной крышей. Большое место отводится художественным произведениям. Здесь и научные трактаты в стихах, и полные лирических раздумий четверостишия, и неумирающие афоризмы, и древние списки лучших произведений литератур Востока.

Прошли века. Пожелтели рукописи, но голоса ставших бессмертными художников и ученых, призывавшие к разуму, к свету, любви и равенству, перекликаются сегодня с голосом народов. Сегодня в Ташкенте от имени своих народов говорят мастера слова Азии и Африки.

В Ташкент прибывают делегаты конференции. Вчера столица Узбекистана встречала гостей из Бирмы, Цейлона, Японии, Индии, Ганы, Камбоджи, Ирака, Корейской Народно-Демократической Республики. Большую делегацию направляют на конференцию индийские писатели. Уже приехали бенгальский писатель Тарашанкар Банерджи и представитель литературы хинди Пробадх Кумар Саньял.

— В наше время, — заявил Тарашанкар Банерджи, — литература не может стоять в стороне от больших вопросов жизни. Долг каждого честного писателя — активно бороться за святое право человека на мирную и счастливую жизнь.

Вчера Азиатско-африканский подготовительный комитет направил две телеграммы: в Пекин — Союзу китайских писателей, и в Каир — Временному правительству Алжирской республики. В телеграмме в Пекин члены подготовительного комитета горячо приветствуют китайских писателей в день их национального праздника и в их лице шлют горячие пожелания великому китайскому народу. В телеграмме подчеркивается, что военные провокации у берегов КНР создают серьезную угрозу миру на Дальнем Востоке и во всей Азии.

В телеграмме Временному правительству Алжирской республики говорится: «Мы — писатели, собравшиеся в Ташкенте для работы в подготовительном комитете конференции писателей стран Азии и Африки, с чувством большого удовлетворения узнали о провозглашении Алжирской республики и образовании ее Временного правительства. Мы шлем привет мужественному народу Алжира, желаем ему успеха на этом пути, который он избрал, и заверяем его в нашей полной с ним солидарности».

7 октября в 16 часов по ташкентскому времени от-

ГОСТИ ТАШКЕНТА. Делегат Ганы писательница Сесиль Манхарди.

кроется книжная выставка, а спустя два часа в театре имени А. Навои состоится торжественное открытие конференции.

Город украшен плакатами, приветствиями. В ночном Ташкенте горят гирлянды разноцветных огней. «Добро пожаловать!» — гостеприимно говорят ташкентцы посланцам азиатских и африканских народов.

А. АЛИМЖАНОВ,
А. МАРКУША,
специальные корреспонденты «Литературной газеты»

ТАШКЕНТ, 3 октября
(По телефону)

В славном городе Ташкенте

(Начало на 1-й стр.)

которые борются, отдают свои жизни за свободу своей родины, работают на ее полях, строят ее города, проводят каналы, служат, трудятся на фабриках и заводах, ловят рыбу, занимаются скотоводством, ремеслами, добывают уголь и нефть.

Это простые люди, люди труда — главные герои века. Никогда так не был тяжек их труд и так жестока эксплуатация этого труда в колониях и метрополиях и так сильна борьба за свободу и вера в окончательную победу. Об этих простых людях пишут в Азии и в Африке писатели и поэты. Не писать они не могут.

Люди труда имеют первое слово, и они хорошо понимают простого человека другой страны.

Мне кажется, что, когда мы будем говорить о том, как в дальнейшем расширять наше дружеское общение между писателями, мы должны говорить и о творческом общении. Тем более, что ненаписанные книги зовут нас. Мы не можем не отвечать своими произведениями на темы, которые будут подняты на конференции.

Я представляю себе реально, что писатели могли бы поехать в разные страны, где их ждут такие сюжеты, которые вплотную отвечают запросам современности.

Например, разве советский писатель и индийский писатель не могут поехать в Бхилаи, в Индии, чтобы там видеть совместный труд индийских и советских инженеров, рабочих на постройке металлургического гиганта, и написать об этом роман? Разве писатели разных стран не могут, к примеру, отправиться в Китай и проехать по великой реке Янцзы, чтобы видеть жизнь китайского народа, соединив свою поездку с ознакомлением со страной, являющейся таким прекрасным примером для всех народов, вставших на путь освобождения от ига колонизаторов? Разве по Волге не могут отправиться бирманские или арабские писатели, чтобы вместе с советскими писателями увидеть не только славную русскую реку, но и узнать, чем живет человек сегодня на ее берегах? Разве Нил не может быть такой рекой, на берегах которой откроются характеры новых египтян для китайского или советского писателя, знакомящегося с передовой страной Арабского Востока?

А Ганг, несущий свои большие воды из гималайских теснин к Бенгальскому заливу, — разве он не может быть темой для международной бригады писателей, которые возьмутся за перо, чтобы описать священный поток и жизнь на его берегах, жизнь простых людей в городах и в деревне? Но оставим реки... Выбор тем можно разнообразить до бесконечности...

Разве писатели любой страны Азии и Африки не могут проехать по странам с лекциями о культуре и литературе своей родины? Не сомневаюсь, что они всюду вызовут большой интерес и сами увидят многое в этих поездках.

Вечера и встречи, на которых можно встретиться с товарищами — писателями и с людьми самых разных профессий, — эту возможность мы тоже должны претворить в жизнь, если хотим общаться и узнать друг о друге больше, чем мы знаем.

Мы можем обмениваться литературными материалами и статьями. Писатели разных стран могли бы оказать большую услугу широкому читателю, если бы регулярно сообщали друг другу о том, какие книги они рекомендуют для перевода в первую очередь, присылая эти книги со своими аннотациями или предисловиями.

Пришло время как можно больше знать друг о друге. Мы сейчас с удивлением и радостью открываем для себя писателей, о которых не знали, поэтов, чьи стихи впервые звучат на нашем языке. Долгие годы молчанья и взаимного отчуждения скрылись с горизонта. Если бы мы могли говорить на всех языках Азии и Африки, то дело взаимного ознакомления всех культур подвинулось бы сильно вперед.

Мы знаем, что по учебнику — грамматике Минаева — учатся в индийских школах, а труды Крачковского стали настольными книгами арабских литераторов и ученых. Может быть, со временем и наши книги о разных странах будут известны в тех краях, о которых мы с такой верой в будущее этих народов писали не раз.

Мы живем в великий век атомной энергии, «спутников», великих социальных достижений. Лагерь мира объединяет свыше миллиарда людей, готовых защищать мир и будущее всех народов от угрозы истребления.

Мы полны уважения к национальной культуре каждой страны Азии и Африки, народы которых взяли в свои руки свою судьбу. Мы хотим знать и оценить по достоинству достижения всех культур, вливающихся, как полноводные реки, в общий океан человечества, насыщающий нас и дающий нам силы для будущего.

Между нами не должно быть ни подозрений, ни страха. Мы должны быть полны дружеской уверенности, что нашу решимость отстаивать национальную независимость, добиваться полного освобождения народов от всех угнетающих их темных сил ничто не может разрушить.

Мы напишем книги, много книг о наших странах, о простых людях, которым принадлежат мир и право на труд, о преображении народов и самой земли. Пусть в каждом доме каждой страны будут книги, чтобы свет просвещения обошел все очаги, чтобы не было людей, чье сознание затемнено ненавидящими мир и мирное сосуществование народов.

Мы приложим все усилия, чтобы все возможности культурных дружеских связей были нами использованы, чтобы все росла и росла наша дружба, ширились наши встречи.

Новый человек на новой земле — творец своей судьбы, но пока еще существует иго колониализма, пока империализм стучит бронированным кулаком по столу, единство народов, борющихся и знающих, за что они борются, должно становиться сильнее и сильнее, пока этот бронированный призрак не исчезнет вместе с тем мраком, каким он хотел закрыть весь земной шар.

Писатели ответственны за судьбу народов, пусть же они сплотятся в тесный союз и достигнут такого взаимопонимания, что их слово будет непобедимым оружием в борьбе за мир и прогресс всех народов Азии и Африки, потому что это слово будет словом, объединяющим и ведущим к общей цели, словом надежды и победы во имя мира!

Кюити СИОХАРА,
японский поэт

С ОТКРЫТОЮ ДУШОЮ

Кюити Сиохара — молодой поэт, рабочий. В прошлом году в Токио вышел сборник его стихов «Весна на плоскогорье». Публикуемое стихотворение взято из этого сборника.

В крови и пламени
Окончилась война.
Конец, казалось бы,
Страданиям народа.
Моя опустошенная страна
Услышала, что ей
дарована свобода.

Мы, словно узники
Безвыходной тюрьмы,
Уже почти слепые,
Над собою
Увидели, взамен гнетущей
тьмы,
В сиянье солнца небо
голубое.

Кто был из нас тогда
С бедою незнаком?
Мы голодали.
Жили хуже нищих.
В отрепья кутались.
Ходили босиком.
В бараках мерзли мы
На черных пепелищах.
Но как легко,
Как весело идти,
Не устрашит любая
непогода,
Когда огнем маячат
на пути
И демократия,
И юная свобода!

Сулили многое
нам лживые уста.
Но где она,
Обещанная милость?
То были лишь слова!
Свобода отнята,
И демократия
Насилием сменилась.
Безжалостный сапог
Их грубо раздавил.
Моя Япония!
Все было лишь обманом.
Чему ж учиться нам
У жадных заправил,
Тех, что живут вдали,
За Тихим океаном?

Мы — дети Азии!
Кто матери родней?
Ни счастья нет, ни жизни
С ней в разлуке.
Так посетим же
В Азии друзей,
Протянем к ним
по-братски руки!
Как долго Азия
Жила во мгле,
Едва считая шаг
столетий полусонных,
И не было несчастней
на земле
Ее детей порабощенных!

Чтоб снова ей чудесно
расцвести,
Чтоб миру в ней
И счастью воцариться,
Должны сперва
Друг друга мы найти,
Заветной думой
поделиться.

Мы будем нашей
дружбою сильны
И нашей правдою
большою.
Сплетем же руки,
Азии сыны,
Поговорим с открытою
душою!

Перевела с японского Вера МАРКОВА

Она и не догадывалась, насколько Банда́ был признателен ей за эти слова.

— В минувшую ночь, когда мы шли сюда, вы все пели, а теперь почему-то боитесь, — заметил он с обидой.

— Видали! Если мы боимся, так это только за тебя. Ведь какао-то твое, а не наше. Мы просто помогли тебе его донести, потому что твоя мать больна и не может тебе помочь. Да, в конце концов, выпутывайся-ка сам. Ты ведь — не маленький.

Солнце быстро поднималось, и волнами струился плотный раскаленный воздух...

Уж эта мне Сабина! Банда́ вдруг почувствовал себя совсем одиноким. Это чувство ему не раз приходилось испытывать и раньше, но с такой силой еще никогда. Если с ним что-нибудь и случалось, то он переживал это в одиночку. Его мать узнавала об этом обычно позже, вечером. Сам же он предпочитал ей ни о чем не рассказывать, если только она не принуждала его к этому.

— Похоже на то, — заметила Режина, — что эти контролеры сегодня строже, чем обычно. Может быть, им дали такое распоряжение...

Банда́ тяжело вздохнул.

— Как долго-то, а? — обронил кто-то.

Люди обливались пóтом, ладонями вытирали его со лба, обмахивались, вытирали руки о короткие штаны или брюки цвета хаки. Хлопчатобумажные рубашки — на тех, у кого они были, — намокли, словно от дождя.

— Смотри-ка, какое мотовство!

Банда́ посмотрел в ту сторону, куда указывала Сабина. Величественное зрелище предстало перед его взором: от груды красных бобов, лениво разворачиваясь, поднимался к небу дым. В воздухе чувствовался затхлый запах шоколада.

Инспектор заорал во всю силу легких:

— Подходите, да подходите же ближе!.. Неужели вы думаете, что я собираюсь здесь ночевать?

Этот вопрос заставил Банда́ улыбнуться: несмотря на страх, он еще не потерял чувства юмора.

Давка еще раза два захлестнула шеренги стоящих людей.

— Ну вот! Теперь моя очередь, — сказал Банда́ дрожащим голосом.

И как раз вовремя. Там, внизу на лесопилке, завыла сирена. Ее звук, пронзительный и нудный, повис в горячем и липком воздухе. Скоро полдень.

Банда́ медленно высыпал содержимое мешка в деревянный аппарат. Он не мог оторвать глаз от бобов какао. Они струились один за одним и шелестели, словно опавшие листья под ногами. Как он любил эти бобы! Чего только он не делал, чтобы вырастить и сделать их вот такими, какие они есть, такими красными, такими сухими... Его какао было хорошим, спору нет... Он встретился с глазами контролера. Тот запустил руку в ящик по самый локоть. Медленно порылся, вытащил полную горсть бобов. Стиснул их несколько раз в кулаке. Ничего не сказал. «Что до сухости, то они сухие», — думал Банда́ и бросил быстрый победоносный взгляд на Сабину. Контролер начал отбирать семена один за другим, тщательно, без остановки. Его нож отбрасывал быстрые отблески: лицо сосредоточено, глаза сужены. Банда́ все больше нервничал, присел на корточки и подставил открытый мешок под отверстие аппарата, ожидая, что семена вот-вот посыпятся обратно. Он сидел и ждал, держа мешок обеими руками. Сухое потрескивание над головой говорило, что контролер еще не кончил. «Как долго! Плохой признак!» — подумал Банда́. Не выпуская мешка из рук, он резко выпрямился. Глаза их снова встретились. Тот выдержал его взгляд. Банда́ тоже, хотя он испытывал теперь сильный страх.

— У меня еще пять таких же мешков, — сказал юноша, чтобы не молчать. И тотчас же упрекнул себя за это. Он заговорил, когда его никто не спрашивал. Ему сделалось не по себе.

— Точно такого же какао?

— Да...

— Точно такого же?

— Да, конечно!

От него не скрылось то внимание, которое проявил контролер, господин-контролер. Но он нарочно говорил бойко и старался храбриться, — чтобы отомстить себе за проявленный страх.

— Покажи-ка мне его все-таки.

Конечно, у него отличное какао. Иначе почему бы тот сказал: «Покажи-ка мне его все-таки».

Пять женщин сгрудились вокруг контролера и внимательно следили за всем происходящим. Он взял по полной горсти бобов из каждой корзины, разрезал бобы пополам и даже на четыре части.

А может быть, какао совсем никуда не годно? При этой мысли Банда́ почувствовал себя так, будто орел вонзил в его сердце свои острые когти. Да и в самом деле, почему его какао не может быть плохим? Он тоже взял бобы из корзины и стиснул их в руке. Что касается сухости, — то они были сухие. Тогда что же? Вдруг они заплесневели внутри? Он не успел найти ответ на этот вопрос. Одним движением парни контролера завладели пятью корзинами и мешками, чтобы бросить их в общую кучу, от которой поднимался дым. Что же сказал контролер?

— Плохое какао... очень плохое. Сжечь!

Банда́ задрожал от гнева, на глазах выступили слезы.

— Нет, — зарычал он, — это неправда! Мое какао хорошее!

И ринулся за парнями контролера. Солдаты только того и ждали. Они тотчас же накинулись на него. Началась свалка. Видно было, как кулак с полицейской дубинкой поднимался и падал. По земле каталась могучая фигура гвардейца. Пять женщин, сопровождавшие Банду́, мужественно вмешались в сумятицу.

— Что же вы вчетвером бьете одного? Разве вы мужчины? — кричали они.

— И не собираемся его бить, — отвечали они. — Только отведем его в полицейский участок — и все!

Наконец они его одолели, заставили подняться и надели наручники. Притихшая толпа смотрела на юношу. Под глазом у него темнел синяк, а на губе запеклась струйка крови.

Разъяренный, он продолжал отбиваться и пытался разорвать наручники, пока не понял, что они стальные. До этого ему приходилось видеть их только издали. Прежде чем отвести его в Бамилью, чтобы затем отправить в принудительном порядке на стройку, его скрутили веревкой. У него помутилось в глазах. Измученный, он присел. Ему хотелось пить.

Пять окруживших солдат женщин плакали. Они умоляли проявить великодушие и отпустить юношу. Они унизились даже до того, что заявили, что Банда́ был неправ и что он будет благодарить их всю жизнь, если они бы согласились не принимать во внимание его небольшой проступок, совершенный в запальчивости. Сабина даже утверждала, что он ее сын. Она умоляла сжалиться не для Банда́, а ради нее, матери.

— Разве у вас нет матерей? — спрашивала она.

— Ты бы лучше учила сына приличнее вести себя, — бросили ей в ответ.

Одна из женщин отделилась и подошла к инспектору, умоляя его жалобным голосом и простирая к нему руки. Склонившийся над ящиком контролер даже не удостоил ее взгляда.

— Остановись же ты, Режина, — крикнул ей Банда́, — это не человек — скотина!

Слова Банда́ вызвали глухой ропот и взрывы смеха.

Вдруг он увидел, как в кучу бобов, из вершины которой шел дым, парни швырнули его собственное какао. Но этот эффектный клуб дыма показался ему каким-то странным, неестественным. Напрасно он старался отыскать глазами огонь, который должен был бы вспыхнуть у самого основания. Если он там и был, то почему-то горел без пламени.

Груда бобов возвышалась в виде пирамиды с большим основанием, удлиненным корпусом и остроконечной верхушкой, и от огня или поднимавшегося дыма даже в худшем случае могла пострадать лишь самая незначительная часть какао. Банда́ заметил все это; но по-настоящему он понял все позже, когда узнал, что с наступлением ночи пирамида становилась объектом различных заранее предусмотренных контролерами операций по «воскрешению» какао.

Когда гвардейцы вели его в полицейский участок, он испытывал глубокое, очень глубокое чувство обиды. Оно не было для него новым. В жизни ему не раз приходилось испытывать нечто подобное. Только на этот раз он ощущал его чрезвычайно остро. Ему казалось, что он кончиками пальцев коснулся самой глубины людской жестокости. Но он и не подозревал, что эта жестокость — неизмеримо глубже...

ШТУРМ КОСМОСА

Е. К. ФЕДОРОВ,
Герой Советского Союза, член-корреспондент Академии наук СССР

СЕГОДНЯ исполнился год со дня запуска первого в мире искусственного спутника Земли, созданного руками и разумом советских конструкторов и ученых. Год назад открылась новая эпоха в развитии наших знаний о Земле и космическом пространстве. Советские ученые одержали блестящую победу, продемонстрировав миру превосходство нашей науки и техники.

Человек начал штурм космоса.

В чем же сущность исследований, проводимых в верхних слоях атмосферы и ближайшей к земле зоне космического пространства, каковы их первые результаты и почему исследования эти вызывают такой широкий интерес?

Количество вещества и энергии, участвующих в изучаемых физических процессах, ничтожно, однако их значение в жизни нашей планеты и в человеческой деятельности чрезвычайно велико.

Верхние слои атмосферы первыми встречают потоки вещества и лучистой энергии, подходящие к Земле от Солнца и из глубины космического пространства.

Основная часть потока электромагнитного излучения Солнца падает на область видимого света — она проходит через атмосферу и достигает земной поверхности. Она является источником энергии большинства геофизических процессов и до последнего времени обеспечивала прямо или косвенно все энергетические потребности промышленности. Эта часть солнечного излучения весьма стабильна.

Другая, незначительная по мощности и количеству, часть солнечного излучения и вещества подходит к Земле в форме ультрафиолетового и рентгеновского излучения, гамма-лучей, а также корпускулярных потоков, состоящих из атомных ядер и отдельных элементарных частиц.

Эта часть солнечного излучения весьма изменчива: ее интенсивность зависит от некоторых процессов на Солнце. Она не доходит до земной поверхности, а поглощается в верхних слоях атмосферы.

Здесь, в результате ее взаимодействия с разреженными газами, возникают фотохимические и электромагнитные явления — образование ионосферы, магнитные бури, полярные сияния, — определяющие весь режим верхних слоев.

Потребность в точных и достоверных данных о строении и режиме верхних слоев атмосферы и ближайшей области космического пространства резко возросла в последние годы в связи с развитием техники реактивного полета и радиосвязи.

Прогресс техники уменьшает зависимость человека от природных условий и вместе с тем настоятельно требует понимания, учета и использования самых тонких особенностей природных явлений.

Еще не так давно, например, точные данные о плотности вещества на высотах 500 или 1 000 километров могли интересовать только геофизиков. Инженеры рассматривали это пространство как вакуум и имели все основания считать его вакуумом, пока скорости движения не достигали нескольких километров в секунду. Однако уже при первой космической скорости — 8 километров в секунду — это пространство пришлось рассматривать не как вакуум, а как своеобразную среду с определенными физическими свойствами, важными для расчета движения.

Таким же вакуумом представляются нам и отдаленные от Земли области космического пространства. Но не нужно обладать особой проницательностью, чтобы предсказать огромное практическое значение, которое приобретут тончайшие особенности его структуры (распределение плотности вещества, строение силовых полей) для космонавтики при движении со скоростями в тысячи и десятки тысяч километров в секунду.

В таких данных нуждается технический прогресс. Он же обеспечивает их получение.

Разработка технических и научных проблем реактивного полета в нашей стране ведется с давних пор. Известно, что первые научно обоснованные проекты межпланетных кораблей с реактивным двигателем были предложены, независимо друг от друга, русским революционером Кибальчичем в конце прошлого века и выдающимся ученым К. Э. Циолковским в начале нынешнего столетия.

К. Э. Циолковский, в частности, предложил и обосновал метод использования составных многоступенчатых ракет, которые широко применяются сейчас. Им же для проведения различных исследований и для обеспечения межпланетных сообщений были предложены искусственные спутники Земли.

Творческим трудом многих замечательных советских ученых, инженеров и рабочих основные идеи Циолковского широко развиты и воплощены в жизнь.

В Советском Союзе созданы различные системы ракет, способные поднять большой груз на высоту в несколько сот километров или перебросить его на расстояние многих тысяч километров, а 4 октября 1957 года человек впервые смог придать созданному им телу первую космическую скорость.

Спутник, как и ранее созданные в СССР крупные ракеты, был использован для исследования верхних слоев атмосферы и ближайшей к Земле области космического пространства.

Советские ученые — геофизики, астрофизики, биологи — получили возможность постановки уникальных наблюдений и экспериментов.

Первый искусственный спутник Земли, несмотря на сравнительную простоту своего устройства, позволил собрать интересные и важные научные данные. Определив его торможение в атмосфере, ученые рассчитали плотность воздуха.

Радиосигналы, передаваемые первым спутником, позволили исследовать структуру ионизированных областей атмосферы.

Специальные приборы на спутнике показали температуру, устанавливающуюся внутри его корпуса, и состояние герметичности.

Полет первого спутника был началом широкого развития исследований верхних слоев атмосферы по программе Международного геофизического года.

Запуск второго и третьего советских спутников — больших автоматических обсерваторий, оснащенных разнообразными измерительными приборами, подъемы многочисленных геофизических ракет в СССР и в других странах, измерения, проведенные на некоторых запущенных в 1958 году американских искусственных спутниках, дали возможность собрать сведения, которые позволяют впервые правильно представить основные физические свойства верхних слоев атмосферы.

На московской ассамблее участников Международного геофизического года, состоявшейся в июле—августе 1958 года, видные ученые, съехавшиеся из различных стран мира, подвели итоги первым результатам научных исследований, выполняемых с помощью ракет и спутников.

Большой интерес представляет изучение плотности воздуха на разных высотах.

Применяются два основных метода измерения плотности: по торможению спутника и непосредственные измерения манометрами, установленными на ракетах и спутниках.

Благодаря быстрому падению плотности атмосферы с высотой и эллиптической форме орбиты спутника основную роль в эффекте торможения играет атмосфера в области перигея, низшей части орбиты спутника, и значительно меньшую роль — атмосфера на других участках траектории. Поэтому определения плотности по торможению спутника дают характеристику атмосферы в области перигея.

Юбиляр и его младшие спутники.
Рис. И. ФРИДМАНА

Для непосредственных измерений давления воздуха употребляются чувствительные манометры. Нужно сказать, что само применение на спутниках приборов такого типа, как и некоторых других, предназначенных для измерения свойств окружающей среды, многим ученым ранее казалось невозможным.

Действительно, при стремительном полете спутника возникают явления, которые могут несколько изменить структуру прилегающей к его поверхности атмосферы и исказить измерения. Однако расчет показывает, что эти изменения могут быть учтены. Опыт подтвердил это предположение. Оказалось, что атмосфера существенно неоднородна над разными областями земного шара и что ее состояние зависит от времени суток. Над освещенной стороной Земли плотность значительно — на десятки процентов—выше, чем на той же высоте над неосвещенной зоной. В экваториальной области плотность атмосферы оказалась ниже, чем на соответствующих высотах в наших широтах.

Эти данные заставляют пересматривать существующие взгляды на строение верхней атмосферы и, безусловно, приведут к очень важным выводам.

Очень интересен состав газов, из которых слагается атмосфера.

В итоге различных физико-химических процессов взаимодействия,—с одной стороны, с подстилающей поверхностью материков и океанов, а с другой стороны, с потоками вещества и лучистой энергии, идущими от Солнца и из космического пространства, — состав атмосферы непрерывно изменяется. В различных слоях атмосферы образуются новые химические соединения.

Действие силы тяжести способствует расслоению атмосферы: тяжелые газы сосредоточиваются внизу, а легкие — в верхних слоях.

Вместе с тем непрерывная энергичная циркуляция как в горизонтальном, так и вертикальном направлениях все время перемешивает атмосферу. Что же получается в результате?

Измерения показали, что до высоты 85 километров атмосфера очень хорошо перемешана и состав ее здесь такой же, как у земной поверхности. Выше, по-видимому, начинается некоторое расслоение. Доля наиболее тяжелого газа, аргона, начинает уменьшаться по сравнению с долей кислорода и азота.

Для анализа состава ионизированных газов на больших высотах были сконструированы радиочастотные масс-спектрометры. Основной частью этих приборов является специально устроенная вакуумная трубка, в которую попадает исследуемый воздух. Посредством особой электронной схемы и системы электродов внутри трубки ионизированные атомы различных газов атмосферы, попавших в трубку, подвергаются быстрому колебательному движению. Можно обеспечить такой режим, при котором ионы, обладающие некоторой массой, будут попадать на определенный электрод. Измеряя заряд, накопившийся на этом электроде, определяется наличие в трубке атомов определенной массы и оценивается их концентрация.

Значения заряда, появляющегося при определенном режиме радиочастотного масс-спектрометра, преобразуются электронной схемой и передаются радиотелеметрической аппаратурой на приемные станции.

Радиочастотный масс-спектрометр является сложным прибором. Для передачи его показания на Землю необходимо несколько каналов радиотелеметрической аппаратуры с высокой разрешающей способностью. Масс-спектрометр такого типа поднимался при некоторых запусках советских геофизических ракет и был установлен на третьем советском искусственном спутнике.

Результаты подъемов показали, что на высотах от 200 до 800 километров заметно расслоение атмосферы — доля ионов более тяжелых газов уменьшается с увеличением высоты.

Изучение и состав ионосферы имеют большое значение для учета распространения радиоволн. Исследования ее свойств до последнего времени производились путем наблюдения преломления и отражения радиоволн, посылаемых снизу, с земной поверхности. В результате этих исследований было установлено, что в атмосфере на высотах 80—120 километров имеются слои повышенной концентрации ионов.

Первые данные об ионосфере в области, лежащей между этими слоями и выше слоя максимальной ионизации, были получены при запусках геофизических ракет с установленными приборами для измерения электронной концентрации.

Запуск советских спутников позволил применить новый метод исследования ионосферы — «просвечивание» ее сверху радиоволнами, излучаемыми передатчиками спутников.

Прием радиосигналов спутников на наземных станциях, расположенных в различных пунктах земного шара, дал возможность оценить структуру внешней области ионосферы. Эти данные совпали с теми, которые были получены при подъеме ракет.

На третьем спутнике наряду с радиопередатчиками, излучение которых также просвечивает ионосферу, установлены приборы для непосредственного измерения концентрации положительных ионов.

В результате проведенных исследований оказалось, что области с высокой концентрацией ионов простираются значительно выше, чем это предполагалось.

Таким образом, вся структура верхних слоев атмосферы оказалась значительно более сложной и существенно иной, чем считалось.

Столь же интересные и новые сведения были получены о космических лучах, о потоке микрометеоров и о многих других явлениях верхних слоев атмосферы.

Особое значение имеют проведенные советскими биологами эксперименты по изучению воздействия своеобразных условий космического полета и прежде всего состояния невесомости на живой организм.

Результаты этих экспериментов убедительно показывают, что полет человека на спутнике или космическом корабле возможен, хотя для его обеспечения необходимо еще решить много сложных задач.

Уже напечатано более сотни научных статей по результатам исследований, произведенных на искусственных спутниках Земли, однако в них проанализирована лишь небольшая часть собранного в настоящее время материала. Сейчас производится сложная обработка огромного количества измерений, в результате которой, несомненно, будут выявлены новые, еще более интересные факты.

Научные исследования на ракетах и спутниках представляют значительную часть программы Международного геофизического года. В них, пожалуй, наиболее отчетливо проявляется главная идея этого коллективного исследования, основанного на сотрудничестве ученых всех стран мира.

Советские спутники пролетают над всеми странами, их полет может наблюдаться из многих населенных пунктов Земли, их сигналы слышны везде.

Ученые разных стран вели исследования на основе наблюдений за спутниками, а затем сравнили результаты.

Запуск искусственных спутников Земли в нашей стране — не случайный успех в решении отдельной технической задачи, как это пытались представить некоторые зарубежные деятели.

Запуск спутников — закономерный этап в развитии науки и техники социалистического общества. Это свидетельство огромного внимания Коммунистической партии к научному и техническому прогрессу.

В мирном соревновании с капиталистическими странами советская наука и техника выходят вперед.

Запустив первый искусственный спутник Земли, отправив затем в небо еще бо́льшие автоматические обсерватории, советский народ проложил дорогу в космическое пространство для всего человечества.

Штурм космоса продолжается!

Путевка в Ташкент

Сентябрьские номера журналов «Дружба народов» и «Иностранная литература»

...Я мечтаю: пусть в битве правой
Поможет народу
Мой гневный стих!

— в этих строках корейского поэта Ким Сун Сека, опубликованных в девятом номере журнала «Иностранная литература», выражена самая главная идея, собравшая писателей стран Азии и Африки на конференцию в Ташкенте. На страницах сентябрьских номеров журналов «Дружба народов» и «Иностранная литература», посвященных предстоящей Ташкентской конференции, встретились друг с другом и с читателями нашей страны многие азиатские и африканские писатели. Поэзия и проза, драматургия и критика — все они нашли свое отражение в журналах. Опубликован целый ряд интересных и привлекающих своим мастерством произведений, которые служат как бы прологом к тому разговору литераторов, что начнется в Ташкенте через несколько дней. В самом деле, разве не злободневно звучат сейчас строки индийского поэта Валлатхола, скончавшегося несколько месяцев назад, разве не вызовут они отклика в душе каждого, кому ненавистна война:

Ядовитые кобры
джунглей,
Вы лишь с виду подобны
людям...
Об одном ваши злые
думы:
Победить любою ценою,
Чтобы пышную свадьбу
справить
С жадной дьяволицей —
войною...
Но напрасны надежды
ваши —
Не бывать этой черной
свадьбе!
Свежий ветер, могучий
ветер
Над землей разгоняет
тучи!

Свежий ветер — это идеи национального освобождения, братства народов и прочного мира на земле, питающие творчество многих азиатских и африканских писателей.

Еще немало народов Азии и Африки изнывает под колониальным ярмом. Трудна и жестока борьба за свободу, и писатели этих стран стремятся своими книгами внести в нее посильный вклад. Эта борющаяся литература хорошо представлена на страницах последних номеров «Иностранной литературы» и «Дружбы народов». Пафосом борения исполнены строки мозамбикского поэта Лилинью Микайя («Иностранная литература»):

Мать-земля!
Зато луну ты видишь
В час, когда, лаская
листья,
Разбросав трепещущие
тени,
Озарит она людей,
поющих
Гимн нечеловеческим
страданьям,
Озарит биение там-тамов
И людей, танцующих
бесстрашно
Танец, именуемый
восстаньем!

А вот стихотворение «Сожженная деревня» алжирского поэта Абу Аль-Касим Саадалла, неутомимо выступающего за независимость своего народа («Дружба народов»):

Где ненависть твоя?
И где свободы жажда?
В ряды бойцов!
Вооружайся каждый!

Содержательны прозаические разделы журналов. Арабская новелла представлена именами крупных писателей Таха Хусейна, Махмуда Ас-Саадани, Абд ар-Рахмана аль-Хамиси и других, китайская — творчеством Ма Фына, Хэ Гуяна, Сюй Хуай-чжуна, Цао Мин, интересны произведения вьетнамских, индийских, корейских и других литераторов стран Азии и Африки. Вчитываясь в написанное ими, в строки, несущие радость и боль, улыбку и гнев, начинаешь в полной мере понимать, что встреча писателей — это встреча посланцев народов, все силы отдающих завоеванию свободы и национальной независимости, упрочению мира и дружбы.

«Глазами друзей» — под такой рубрикой публикует «Иностранная литература» высказывания западных писателей, побывавших в странах Азии и Африки. Написанные в форме путевых впечатлений или публицистических статей, эти материалы очень убедительны.

Сентябрьский номер «Дружбы народов» — своего рода «круглый стол», за которым встретились писатели Советской Азии, азиатских стран народной демократии с литераторами других государств. Здесь особенно выразительно ощущаешь всю общность и различие проблем, стоящих перед ними. На одной странице «Дружбы народов» встречаются мадагаскарский поэт Жан-Жозеф Рабеаривело и молодой монгольский автор Бегзийн Явуухулан. Скорбью пронизано стихотворение мадагаскарца, с грустью говорит он о своей песне:

...в неволе рождена,
на чуждом языке тоской
звучит она,
но кровь из жил моих
в ней теплится, блистая!

Совсем иное мироощущение в строках монгольского поэта — о переселении молодого деревца:

...И березка новой жизни
рада!
В городке горняцком
свет, уют...
Здесь кукушек нет, да
и не надо—
Люди песни славные
поют!

В «Дружбе народов» ярко представлено творчество писателей всего азиатского и африканского континентов — эта особенность журнала делает его сентябрьский номер очень содержательным и значительным.

Много интересного вместили книжки журналов «Иностранная литература» и «Дружба народов». Эти номера — словно путевки в Ташкент для каждого советского читателя.

Подходит пора возмужалости

Третий съезд писателей Дагестана

— В ЭТИ ОСЕННИЕ дни на полях нашей страны идет уборка небывалого урожая. С чувством большой радости мы можем сказать, что в нынешнем году и советские писатели дали Родине богатый урожай — художественные произведения. Среди них есть золотые зерна и дагестанской литературы.

Так начал свой доклад Расул Гамзатов, председатель правления Союза писателей Дагестана. Цифры бывают порой красноречивее слов. За четыре года, прошедшие после второго съезда, писателями издано 111 книг, вышло 86 номеров альманахов на восьми языках, более чем вдвое выросла местная писательская организация.

— Прошедшие годы были для литератур народов Дагестана годами приближения к зрелости и возмужалости, — заявил докладчик. — Но не следует обольщаться удачами. Зрелость и возмужалость литературы приходят с веками, а наша литература очень молода, на многих ее жанрах лежит еще отпечаток подражательности.

На предыдущем съезде писателей Дагестана говорилось о том, что многие поэты вместо серьезных творческих поисков предпочитали повторять популярные мотивы Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы и других авторитетов. Затем начались поиски, а стало быть, и счастливые находки. Немало поэтов вышло уже на самостоятельную творческую дорогу. Радуют успехи молодых поэтов Ф. Алиевой, Б. Рамазанова, А. Саидова, И. Гусейнова, Ш. Альбериева, И. Асекова, А. Абакарова.

Однако за удачами нельзя не видеть и заблуждений. Некоторые поэты порою впадают в другую крайность, отрицают плодотворность традиций старшего поколения поэтов Дагестана. Тревожит и чрезмерное увлечение некоторых авторов интимной лирикой.

Проза в дагестанской литературе — явление молодое. Не так давно появились первые романы: «Огни» М. Сулиманова, «Месть» М. Магомедова, «Разрыв» И. Керимова, «Калимат» А. Алимханова. Эти произведения не лишены крупных недостатков, но нельзя не радоваться тому, что начало развития национальной прозы заложено. Напечатано много повестей, рассказов, очерков. Чего надо добиваться теперь прозаикам Дагестана? Творческой самостоятельности. Пока еще нередко встречаются неоригинальные произведения, их авторы, видимо, понимают учебу у классиков русской и мировой литературы как подражание готовым образцам. Это, конечно, неверно.

Литературная критика в республике не удовлетворяет еще ни читателей, ни писателей: она сильно отстает от развития литературного процесса. Об этом немало говорилось в дагестанской прессе до съезда и на самом съезде.

Съезд дал оценку развитию литератур народов Дагестана за последние годы. Были затронуты также и общие вопросы. Многие выступавшие подчеркивали, что национальную специфику следует искать не в чисто внешних (а подчас и уходящих в прошлое) атрибутах, не в папахах, кинжалах и черкесках, а во внутренних качествах, в психологии, в характерах героев.

Еще один важный общий вопрос — о переводе произведений национальных литератур на другие языки. В Дагестане, где литературные произведения создаются на девяти языках, этот вопрос особенно актуален. На съезде приводились многочисленные примеры того, как на русский и другие языки переводились плохие, незавершенные произведения. Далеко не всегда удовлетворяет качество переводов.

В прениях выступили А. Гусейнаев, М. Шамхалов, К. Султанов, секретарь правления Союза писателей СССР С. Смирнов, заместитель председателя Оргкомитета Союза писателей РСФСР С. Сартаков, С. Трегуб, Л. Бекизова, К. Кулиев, Ю. Арбат, А. Марков, секретарь Дагестанского обкома КПСС Р. Эльдарова, заместитель председателя Совета Министров ДАССР С. Гаджиев, А. Агаев, Г. Рустамов, З. Гаджиев, Р. Рашидов, Ю. Хаппалаев, А. Гафуров и многие другие.

Ю. ДАШЕВСКИЙ
(Наш спецкор)

МАХАЧКАЛА

Сердечные дружеские встречи

КИЕВ. (**Наш корр.**). Вчера большим вечером советско-румынской дружбы закончились Дни румынской культуры на Украине.

Все эти дни в городах и селах Украины самыми желанными гостями были посланцы румынского народа. С замечательным самобытным искусством познакомили украинцев Ансамбль народных песен и танцев Вооруженных Сил Румынской Народной Республики, коллектив румынского Национального театра имени И. Л. Караджале, солисты бухарестского оперного театра, лучшие румынские певцы и музыканты.

Гости встречались с шахтерами Луганска и Горловки, хлеборобами Винничины и виноградарями Крыма, металлургами, врачами.

Киев и Харьков, Сталино и Днепропетровск, Запорожье и Одесса, Симферополь и Херсон — вот неполный перечень городов, ставших в эти дни местом дружеских встреч представителей двух братских народов. В Закарпатье и на Буковине побывали также делегации из соседних румынских районов.

На днях оба берега реки Тиссы, неподалеку от поселка Солотвино, заполнили сотни празднично одетых людей. На какое-то время граница как бы перестала существовать, и делегация румынских трудящихся вступила на советскую землю, где была встречена традиционным хлебом-солью.

На пресс-конференции, которую устроили члены делегации деятелей культуры Румынской Народной Республики для советских и румынских журналистов, глава делегации академик Николае Лупу сказал:

— Перед нашей делегацией были широко открыты двери промышленных предприятий, колхозов, совхозов, культурно-просветительных учреждений. Мы имели возможность убедиться в расцвете социалистической экономики и культуры на Украине, в искренних чувствах дружбы, которые воедино связывают румынский и украинский народы. Обо всем, что мы видели на Украине, мы с радостью расскажем своим соотечественникам.

Так «голосовал» Алжир

В РЕДАКЦИЮ пришли свежие французские газеты. Раскрываем номер «Юманите» от 29 сентября. На первой странице — обзор сообщений о референдуме в Алжире. Вот они.

Корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс:

«Избиратели-мусульмане отправлялись к урнам, напутствуемые указанием голосовать «за». Сплошь и рядом эти указания давались им даже в помещении избирательного участка. В отдаленных деревнях мужчины в тюрбанах выстраивались в очередь перед избирательными участками. Поза их выражала предельную усталость и безразличие к происходящему... Каждый из избирателей знал, что он взят на учет и что вездесущая армия требует, чтобы он проголосовал «за».

Корреспондент правой французской газеты «Фигаро»:

«В город Тизи-Узу привлечены крупные силы порядка. Каждые 50 метров «просматривает» солдат, жандарм или полицейский. В городе патрулируют бронемашины. Избирательные участки окружены вооруженными солдатами, в любой момент готовыми вмешаться.

...В селении Джема-Сахаридж нас встречает французский лейтенант.

— У меня зарегистрировано 1 300 избирателей.

— Сколько проголосовало?

— Четверо: трое кабилов и один белый.

Избирательная комиссия здесь состоит из трех французских солдат и двух «харки»*. На обратном пути мы замечаем выведенные крупными буквами надписи на стенах: «Долой де Голля! Да здравствует Национальный фронт освобождения Алжира и Армия национального освобождения!»

Корреспондент буржуазной французской газеты «Франс-суар»:

«Окруженное колючей проволокой, селение Мекла походит на укрепленную крепость... Машины, снабженные громкоговорителями, предупредили население, что избирательный участок открывается в 8 часов. К 11 часам из 5 тысяч зарегистрированных избирателей проголосовал лишь один человек... В Иккелуйене избирательная комиссия состоит из местных жителей. Однако все записи ведет солдат... Тайна голосования блюдется не слишком тщательно. Ведь и без того здесь известно, что все явившиеся на участок проголосуют «за».

Корреспондент буржуазной английской газеты «Обсервер»:

«Офицеры и солдаты французской армии — основные организаторы голосования. Они встречаются на каждом шагу. Это они собирают избирателей, усаживают их в автомашины, обычно служащие для перевозки скота, и везут на избирательные участки... Всякого избирателя, живущего в чрезмерно отдаленной местности, конвоируют к участку для голосования солдаты. Французские военные охраняют избирательные участки и, в противовес прежним заверениям, в избирательных комиссиях заседают солдаты, а офицеры свободно заходят в избирательные кабины».

Официальный «результат» референдума в Алжире — 96 процентов «за». Эта фантастическая цифра никого не удивила: уже давно известно, что «организация» референдума в Алжире поручена французским войскам. Генерал Салан еще за два месяца до референдума недвусмысленно заявил: «Будет столько голосов «за», сколько зарегистрировано избирателей».

Но кто поверит, замечает газета «Юманите», что полумиллионная французская армия, вооруженная танками, самолетами и артиллерией, четыре года ведет безуспешную войну против каких-нибудь трех-четырех процентов алжирского населения?

* «Харки» — солдаты вспомогательных вооруженных отрядов, созданных в Алжире французскими колонизаторами. — **Прим. ред.**

РЕФЕРЕНДУМ В АЛЖИРЕ.

«Кабина для голосования»...
Рисунок художника Було из французского еженедельника «Франс нувель»

Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР и бюро секции художественного перевода с глубоким прискорбием извещают о кончине члена Союза писателей

ЛАННА
Евгения Львовича

и выражают соболезнование родственникам покойного.

Гражданская панихида состоится в крематории 6 октября в 3 часа дня.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва. Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты». Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б—05427